

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ТРИДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 3 августа 2006 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Усман КАМАРА (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 1031-е пленарное заседание Конференции по разоружению и третья часть ее сессии 2006 года объявляю открытыми.

Сегодня Конференция начнет структурированные дебаты, сфокусированные на пункте 4 повестки дня, озаглавленном "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Пользуясь возможностью, я приведу обзор рассмотрения этого пункта Конференцией. Стоит напомнить, что проблема эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия была включена в повестку дня Комитета по разоружению в 1979 году, т.е. с самого первого года деятельности этого переговорного органа, который в 1984 году стал Конференцией по разоружению. В июле того же года была учреждена специальная рабочая группа с целью проведения рассмотрения и переговоров по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

С тех пор эта Специальная рабочая группа воссоздавалась ежегодно и представляла свой доклад Комитету по разоружению. В 1984 году, когда Комитет по разоружению стал Конференцией по разоружению, сама Специальная рабочая группа стала Специальным комитетом, который также воссоздавался ежегодно до 1994 года, когда для Конференции оказалось невозможным достичь согласия относительно воссоздания этого и двух других специальных комитетов, а именно Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и Специального комитета по транспарентности в вооружениях. И соответственно работа этих вспомогательных органах была приостановлена.

В 1998 году Специальный комитет возобновил свою работу и представил свой доклад Конференции по разоружению. И хотя доклад содержал рекомендацию, одобренную самой Конференцией, в отношении воссоздания Специального комитета в следующем году, он так и не собрался вновь. В этих обстоятельствах проблема эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, или, как их стали называть, "негативных гарантий безопасности", разбиралась на пленарных заседаниях.

Как вы, наверное, помните, в 2004 году Конференция достигла согласия о проведении серии неофициальных пленарных заседаний по всем пунктам повестки дня с целью облегчить усилия по достижению согласия о программе работы. Неофициальное

(Председатель)

заседание по проблеме негативных гарантий безопасности состоялось 3 июня 2004 года. Дальнейший шаг был сделан в 2005 году, когда в ходе мандата посла Норвегии г-на Стрёммена Конференция провела ряд пленарных заседаний, в ходе которых делегации были приглашены делать заявления по четырем темам повестки дня Конференции и, как обычно, по любым другим проблемам, имеющим отношение к международной ситуации в сфере безопасности. Вопросы, имеющие отношение к негативным гарантиям безопасности, были затронуты на 989-м пленарном заседании 7 июля 2005 года.

Сегодняшним пленарным заседанием мы начинаем серию пленарных заседаний, как официальных, так и неофициальных, в ходе которых мы более систематизированным образом займемся переосмыслением этой проблемы. В особенности, я побуждаю делегации затрагивать на данном заседании характер и сферу охвата стоящего перед нами пункта повестки дня. В списке выступающих на сегодня значатся следующие ораторы: представители Российской Федерации, Марокко, Пакистана, Египта, Нигерии, Марокко, Кении, Российской Федерации, Индии, Китая, Малайзии, Алжира, Сенегала, Беларуси, Финляндии, Италии, Германии, Республики Корея, Швейцарии, Мьянмы и Канады. Однако прежде чем дать слово первому оратору в списке, я хотел бы сделать две вещи: прежде всего предоставить слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению, а потом от вашего имени попрощаться с коллегой, который покидает нас. Г-н Генеральный секретарь, вам слово.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы принести наши извинения за техническую задержку, но, как вы знаете, мы находимся в процессе модернизации нашей звуковой системы по всему Дворцу, и тут возникла как раз такая ситуация, когда мы хотим сделать как лучше, а получается как всегда. Это в каком-то смысле характерно для действий Организации Объединенных Наций.

21 июня 2006 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая на этом благородном форуме, подчеркнул роль Конференции в период, когда пребывает в застое многосторонний разоруженческий механизм. В этом отношении он упомянул, среди прочего, неспособность Всемирного саммита включить какую-либо ссылку на проблемы нераспространения и разоружения, а также плачевные результаты Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. К этим плачевным итогам мы сейчас можем добавить неспособность

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

согласовать итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению осуществления Программы действий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Генерального секретаря по-прежнему весьма заботят и волнуют проблемы разоружения и нераспространения, и он предпринимает шаги в развитие своего послания от 21 июня. Чтобы подчеркнуть свою озабоченность и приверженность, он прислал мне письмо, выдержку из которого мне хотелось бы привести: "Я был рад получить возможность выступить на Конференции по разоружению. В этот критический момент я надеюсь, что государства-члены надлежащим образом востребуют Конференцию для наращивания динамики и преодоления препон, которые так долго препятствуют прогрессу".

Лично я полагаю, что политика преемственности и согласованности, выработанная чередующимися председателями, дает нам в этом году редкую возможность преодолеть разногласия, которые так долго отягощают нас. И я искренне надеюсь, что этот уникальный форум сможет оправдать ожидания и в скором времени заняться теми вызовами, с какими сталкивается международное сообщество в сфере разоружения и нераспространения, особенно в этот трудный период мировой истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению за его заявление, а также за технические разъяснения, которые он нам дал.

А теперь от имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы попрощаться с нашим уважаемым коллегой послом Аминой Мохамед, которая вскоре завершит свои обязанности представителя своей страны - Кении - на Конференции по разоружению.

С тех пор как в ноябре 2000 года посол Мохамед присоединилась к Конференции по разоружению, она всегда с выдающимся авторитетом и изящным спокойствием излагала и отстаивала позицию своей страны. Она также внесла значительный вклад в наши дискуссии благодаря своим познаниям как процедурных, так и предметных проблем Конференции. В особенности, она будет памятна нам своей ключевой ролью в формировании консенсуса по разрешению неурегулированных проблем повестки дня Конференции и по началу предметной работы. Выдвинув творческие предложения в свою

(Председатель)

бытность Председателем Конференции в начале сессии 2004 года, она искусно подвела этот форум к принятию беспрецедентного решения об упрочении участия гражданского общества в его работе.

Посол Мохамед также подготовила почву для интенсификации работы Конференции, что позднее в том же году позволило провести серию неофициальных пленарных заседаний, нацеленных на достижение согласия по программе работы. Посол Мохамед также оказывала ценную поддержку с целью подготовки к первой обзорной Конференции по Конвенции о противопехотных наземных минах, которая состоялась у нее в стране в 2004 году. Тесное и крайне профессиональное взаимодействие, сложившееся между ней, Председателем обзорной Конференции, Группой имплементационной поддержки ЖМЦГР и собственно секретариатом, бесспорно способствовали яркому успеху Найробийского саммита. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы выразить послу Амине Мохамед и ее семье наши всяческие пожелания успеха и счастья.

А теперь я хотел бы дать слово первому оратору в списке послу Российской Федерации г-ну Валерию Лощинину.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Я хотел бы кратко проинформировать вас об итогах Санкт-Петербургского саммита "Группы восьми" по разоруженческой проблематике. Саммит завершился две недели назад. Этот форум традиционно уделяет повышенное внимание вопросам нераспространения оружия массового уничтожения. Не стал исключением и нынешний, под председательством России, которая стремилась обеспечить преемственность в работе, начатой в предыдущие годы. Главный акцент делался на поддержке многосторонних усилий при центральной роли ООН, содействующих упрочению существующего режима нераспространения ОМУ и ракетных средств его доставки. Разумеется, традиционно обсуждалась и проблематика, имеющая непосредственное отношение к повестке дня Конференции по разоружению.

Я хотел бы процитировать одно из мест заявления "восьмерки": "Мы, – то есть участники саммита, – приложим наши усилия в целях повышения значимости соответствующих международных форумов, и в первую очередь Конференции по разоружению. Эти усилия будут содействовать дальнейшему укреплению глобального режима нераспространения".

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Блок политических вопросов, обсуждавшихся на встрече, стал вкладом в коллективный поиск согласованных путей укрепления международной стабильности и безопасности. Единодушную поддержку получила выдвинутая накануне президентами России и Соединенных Штатов Америки в форме совместного заявления глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма. Эта инициатива - своеобразный план действий по налаживанию практического сотрудничества государств по реализации принятой еще в 2005 году Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, а также по выполнению резолюции 1540 Совета Безопасности ООН. Россия и США призвали все государства принять необходимые меры по обеспечению неотвратимости наказания террористов, по совершенствованию учета, контроля и защиты ядерных материалов и объектов, а также к сотрудничеству в разработке технических средств борьбы с ядерным терроризмом. Главная задача заключается в выполнении всеми государствами обязательств по этим документам во взаимодействии с МАГАТЭ. Партнеры по "восьмерке" подтвердили готовность приступить к проработке совместных шагов, необходимых для начала практической реализации этой инициативы.

Зафиксированы общие подходы в отношении важности продолжения укрепления и универсализации многосторонних инструментов в области нераспространения и разоружения: ДНЯО, КЗХО и КБТО, Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, повышению возможностей МАГАТЭ в осуществлении проверки соблюдения государствами обязательств в сфере ядерного нераспространения.

При обсуждении нераспространенческой тематики был сделан новый акцент. Это - необходимость разработки практических мер по обеспечению доступа странам, добросовестно соблюдающим свои договорные обязательства, к благам мирного атома. Рассчитываем, что вопросы сотрудничества в использовании ядерной энергии и проблематики нераспространения будут задавать тональность дальнейшему взаимодействию не только среди участников "восьмерки", но найдут и более широкий отклик в мире.

На саммите высокую оценку получила инициатива Президента России В.В. Путина о создании международных центров по оказанию услуг в области ядерного топливного цикла, которая дает альтернативу развитию чувствительных элементов ядерного топливного цикла - обогащению и переработке отработавшего ядерного топлива. Подобную цель - развитие на многосторонней основе атомной энергетики при одновременном укреплении режима нераспространения - преследует и инициатива

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Президента США Дж. Буша о Глобальном ядерно-энергетическом партнерстве. Намерены работать сообща со всеми заинтересованными странами по уточнению, а в дальнейшем и по развитию этих инициатив с активным вовлечением МАТАГЭ.

Существенное место в нашей работе на саммите занимала тематика Конференции по разоружению, поиск путей разблокирования сложившейся на ней ситуации. "Восьмерка" однозначно высказалась в поддержку Конференции, за скорейший запуск на ней переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Таким образом была подтверждена принципиальная мысль о том, что дальнейшим логическим шагом в деле ядерного нераспространения и разоружения должно стать заключение нового соглашения о ЗПРМ. Разумеется, это не означает, что партнеры отошли от своих принципиальных позиций по приоритетным направлениям предстоящей деятельности Конференции по разоружению. Задача согласования сбалансированной программы работы нашего форума далеко не снята. Тем не менее участники "восьмерки" сочли возможным подчеркнуть тот вклад, который Конференция может и должна внести в решение актуальных проблем международной безопасности, разоружения и нераспространения.

В целом мы удовлетворены итогами саммита, которые считаем важными и актуальными. Они свидетельствуют о заинтересованности стран "Группы восьми" в том, чтобы продолжать активные и скоординированные усилия по поиску ответов на современные вызовы и угрозы, связанные с распространением ОМУ.

Я хотел бы проинформировать вас, что Россия обратилась в секретариат с просьбой распространить сделанное на саммите в Санкт-Петербурге заявление "восьмерки" по вопросам нераспространения в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Российской Федерации за его заявление. А теперь слово имеет представитель Марокко г-н Мохаммед Бенжабер, который сделает заявление от имени Группы 21.

Г-н БЕНЖАБЕР (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Группы 21 поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны Группы 21.

(Г-н Бенжабер, Марокко)

Группа вновь подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа выражает озабоченность в связи с той угрозой для человечества, какую создает продолжающееся существование ядерного оружия, равно как и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его распространения.

Группа напоминает Консультативное заключение Международного Суда относительно "законности угрозы ядерным оружием или его применения государством в ходе вооруженного конфликта", в котором было заявлено, среди прочего, что ни международное обычное право, ни международное договорное право не содержат конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение, и что угроза силой или ее применение посредством использования ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, являются незаконными.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа вновь подтверждает настоятельную необходимость достижения скорейшего согласия об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте Группа напоминает пункты 32 и 59 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи - первой специальной сессии, посвященной разоружению, - в которых подчеркивается необходимость в действенных договоренностях, дающие в соответствующих случаях гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа с удовлетворением отмечает, что на Конференции по разоружению нет принципиальных возражений против идеи международной конвенции о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия, хотя были и отмечены трудности с разработкой общего подхода, приемлемого для всех.

Хотя существуют различные подходы, Группа выражает убежденность, что следует продолжать усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группы 21 считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом вперед

(Г-н Бенжабер, Марокко)

по пути к достижению целей ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Обязательство государств, обладающих ядерным оружием, предоставить эффективные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, будучи воплощено в юридически обязывающем документе, будет также способствовать укреплению доверия со стороны государств, не обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Пакистана г-н Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы поздравляем вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению (КР). Ваши планы на текущую сессию хорошо вписываются в общий подход, практикуемый шестью председателями КП на этот год. Мы воздаем вам должное за ваши усилия в прошлом месяце с целью встретиться со значительным числом членов КР, чтобы обследовать общую почву по программе работы и преодолеть расхождения по негативным гарантиям безопасности (НГБ).

Мы также благодарим посла России Валерия Лощинина за умелое руководство КР и искусный подход к проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

Мы поддерживаем заявление, только что сделанное Марокко от имени Движения неприсоединения (ДН). Мы одобряем призыв Группы к возобновлению усилий по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Это идет в русле призыва саммита ДН 2003 года к "универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту, [который] следует реализовать в экстренном порядке". И тут речь идет не просто о моральном императиве, но о юридическом обязательстве.

НГБ являются составной частью работы КР. Эти гарантии органично присущи ДНЯО, ибо они составляют тот политический фундамент, на котором была произведена бессрочная пролонгация договора. Без возобновленной приверженности НГБ со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в 1995 году договор, по всей вероятности, не был бы пролонгирован. Таким образом, НГД представляют собой кардинальный фактор решений, принятых неядерными государствами, включая страны ДН.

(Г-н Хан, Пакистан)

Обращаясь к нам на КР 21 июня, Генеральный секретарь Кофи Аннан настоятельно призвал КР преодолеть затор и вернуть разоружение на авансцену международной повестки дня. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), – сказал он, – переживает кризис двоякого рода: соблюдения и доверия. Кризис доверия, как мы полагаем, отчасти коренится в отсутствии прогресса в кодификации негативных гарантий безопасности.

Генеральный секретарь не сбрасывал со счета глубины тех проблем, с которыми мы сталкиваемся в улаживании расхождений, особенно по поводу ядерного разоружения и негативных гарантий безопасности. Но нам нужно урегулировать их, чтобы принять совокупные вызовы нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

Попросту говоря, негативные гарантии безопасности представляют собой обязанности и обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые официально отказались от него.

Поддержка НГБ основана на трех элементах: а) высшей гарантией всеобщей безопасности является ликвидация всего ядерного оружия; б) до такой ликвидации неядерным государствам должны быть предоставлены негативные гарантии безопасности; и с) НГД должны быть универсальными, единообразными, безусловными и юридически обязывающими. А отсюда – и необходимость их кодификации.

При принятии ДНЯО были даны позитивные гарантии безопасности. Резолюция 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций признала, что Совет и его постоянные члены – государства, обладающие ядерным оружием, были бы должны немедленно предпринимать действия с целью оказания помощи любому государству – участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием, которое становится жертвой акта или угрозы ядерной агрессии. Эти позитивные гарантии, данные тремя ядерными государствами, представляли собой заявление о намерении, а не императивные действия или обязательства. Вместе с тем тут с самого начала было ясно, что одних позитивных гарантий будет недостаточно.

НГБ были предоставлены ядерными государствами в связи со специальными сессиями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1978 и 1982 года. В апреле 1995 года все государства, обладающие ядерным оружием, выступая на данном

(Г-н Хан, Пакистан)

форуме - на Конференции по разоружению, предоставили добровольные НГБ, но они оказались лишь политически связывающими декларациями.

С тех пор происходило постепенное нарастание поддержки в плане НГБ. Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности признала законный интерес государств, не обладающих ядерным оружием, в том, чтобы получить НГБ, и увязала необходимость в гарантиях безопасности со статьей VI ДНЯО.

Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО заявила, что "необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия", и предположила, чтобы эти меры должны быть облечены в форму "международного документа, имеющего обязательную юридическую силу".

В 1996 году Международный Суд в своем консультативном заключении, вынесенном по просьбе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, установил, что за исключением чрезвычайных обстоятельств самообороны применение или угроза применением ядерного оружия противоречат международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Однако резолюции Совета Безопасности или решение Международного Суда не могут служить для государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве защитного щита. Для этого нам нужен юридический инструмент.

Наконец, в качестве дополнительного источника безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, НГБ кодифицируются протоколами о "неприменении" в связи с ЗСЯО.

Ну а теперь обратимся к недавним событиям. Все большее понимание находит то обстоятельство, что из-за быстрой модернизации ядерного оружия гарантии "образца времен холодной войны" не отвечают нуждам безопасности в период после холодной войны. И поэтому государства, не обладающие ядерным оружием, требуют неприменения ядерного оружия против них ни при каких обстоятельствах.

Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО предельно четко заявил, что "полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения... [и] предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязательных

(Г-н Хан, Пакистан)

гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения". Он просил Подготовительный комитет выработать рекомендации по этой проблеме для обзорной Конференции по ДНЯО 2005 года. Однако эта возможность была упущена, ибо прошлогодняя обзорная Конференция не смогла согласовать итоговые документы.

В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 120 голосами за и без возражений приняла резолюцию 60/53 о негативных гарантиях безопасности. Генеральная Ассамблея устанавливает следующие приоритеты: скорейшее согласие относительно эффективных международных соглашений по НГБ; поиск общей формулы или общего подхода, который можно было бы включить в международный инструмент юридически обязывающего характера; и интенсивные переговоры на КР в целях скорейшего согласования и заключения эффективных международных соглашений о НГБ, принимая в расчет широкую поддержку заключения международной конвенции по НГБ. К переговорам и мерам по НГБ призывают и две другие резолюции Генеральной Ассамблеи - о ядерном разоружении и уменьшении ядерной опасности.

Встает вопрос: зачем следует предоставить НГБ и почему они должны выступать в форме правового инструмента? На то есть несколько повелительных причин.

Устав Организации Объединенных Наций обязывает страны не прибегать к угрозе силой или ее применению. Это обязательство распространяется и на ядерное оружие. Право на самооборону в данном контексте не является неограниченным. Применение норм международного гуманитарного права требует соразмерности ответных мер в вооруженных конфликтах как обычного, так и стратегического характера.

Уже предоставленные позитивные и негативные гарантии считаются условными и несвязывающими, равносильными политическим декларациям. Более того, большинство гарантий перестали бы действовать в случае нападения на них или их союзников, осуществляемого или поддерживаемого в союзе или совместно с государством, обладающим ядерным оружием. Эти же условия применяются и к государствам – участникам ЗСЯО. И поэтому зональные государства не имеют стопроцентно надежных гарантий. Безусловные НГБ государствам, не обладающим ядерным оружием, и государствам – участникам ЗСЯО предоставило лишь одно государство, обладающее ядерным оружием.

(Г-н Хан, Пакистан)

С бессрочной пролонгацией ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, полагают, что они имеют право сохранять ядерное оружие, тогда как остается под вопросом полное ядерное разоружение по статье VI ДНЯО.

Ни обзорная Конференция по ДНЯО, ни сентябрьский саммит 2005 года не уладили проблем разоружения, нераспространения и негативных гарантий безопасности. Это дело остается недоделанным; и рано или поздно его надо доделать. И чем скорее, тем лучше.

Вопреки букве и духу резолюций 255 и 984 Совета Безопасности новые доктрины безопасности проповедуют возможное применение ядерного оружия в порядке противодействия применению или угрозе применения химического и биологического оружия и в порядке противодействия терроризму. Доктрины, ратующие за победоносные ядерные войны против государств, не обладающих ядерным оружием, носят несостоятельный характер.

ДН выражает озабоченность по поводу разработки новых типов ядерного оружия и их возможного развертывания. Как представляется, новые доктрины тяготеют к разработке ядерных минизарядов с целью реального применения на поле боя. Исследования относительно новых конструкций тактических вооружений подрывали бы эффект НГБ в плане укрепления доверия. Было бы колоссальным просчетом полагать, что применение маломощных ядерных боезарядов останется локализованным. Такое применение могло бы привести к более широкой ядерной эскалации.

С расширением ядерных альянсов и механизмов солидарного пользования ядерным оружием и управления и контроля среди членов альянсов происходит и расширение географии применения ядерного оружия. НАТО сохраняет возможность применения ядерного оружия в качестве составной части своей архитектуры сдерживания. Такая архитектура не согласуется с обязательствами по НГБ, взятыми входящими в его состав государствами, обладающими ядерным оружием.

Возможности права на использование "сокрушительной силы", под которой подразумевается и ядерное оружие, и ядерный удар в ответ на применение неядерного оружия массового уничтожения, тяготеют к ослаблению и без того хрупкого режима НГБ, если его можно назвать таковым.

Вдобавок есть еще два заявленных государства, обладающих ядерным оружием, и одно незаявленное государство, обладающее ядерным оружием.

(Г-н Хан, Пакистан)

Со своей стороны, Пакистан дал торжественное заверение, что мы не будем прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Пакистан все время старается наращивать консенсус по НГБ. Именно благодаря усилиям Пакистана и еще нескольких членов КР мы оказались в состоянии учредить в 1998 году Специальный комитет по НГБ, который, к сожалению, не смог продолжить свою работу. На КР создан обширный задел в русле разработки юридически обязывающего инструмента по НГБ. Имеются односторонние заявления, которые можно было бы подвергнуть доводке, чтобы придать им единообразный характер. По соответствующим пунктам КР уже представлено несколько проектов международной конвенции. Страны ДН – участницы Коалиции за новую повестку дня годами представляют рабочие документы и предложения. Примечательно, что с целью преодоления расхождений по НГБ представляют формулировки и многие государства – члены НАТО, не обладающие ядерным оружием, и в частности Норвегия, Швеция, Германия, Италия, Нидерланды и Бельгия.

В своем докладе "Оружие террора", выпущенном в июне этого года, Комиссия по ОМУ дает КР предельно четкий совет по НГБ. Как она констатирует после подписания ДНЯО имелось понимание на тот счет, что "государства, не обладающие ядерным оружием, будут стремиться к дополнительным юридически обязывающим гарантиям, известным как "негативные гарантии безопасности", против нападений или угроз нападений с применением оружия, от которого они сами отказались". Комиссия отмечает, что на КР нет принципиальных возражений против переговоров по соглашению о НГБ. Она рекомендует данному форуму продвигаться вперед в русле переговоров по универсальному, многостороннему договору, содержащему эффективные международные договоренности по НГБ.

С технической точки зрения юридически обязывающий инструмент по НГБ был бы наименее сложным делом, ибо он не потребовал бы ни финансовых, ни секретариатских обязанностей в плане мониторинга. Ни одна другая проблема не созрела для переговоров в такой мере, как НГБ. Она фигурирует на переднем плане в режиме ДНЯО с 1968 года и фигурирует в повестке КР с момента ее создания.

Разработав и кодифицировав безусловные НГБ, КР помогла бы в установлении атмосферы доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в нынешней напряженной

(Г-н Хан, Пакистан)

международной среде и обеспечила бы стимулы к разоружению и нераспространению, как было отмечено в сегодняшнем заявлении Движения неприсоединения.

Нам следует быстро перекрыть лазейки в НГБ, а не расширять их. Если НГБ не будут носить юридически обязывающий характер, они так и останутся не более чем дипломатическими любезностями, а режим разоружения и нераспространения так и будет оставаться слабым и уязвимым.

В заключение позвольте мне процитировать известного авторитета по НГБ Джозефа Голдבלата, который в одной из своих недавних презентаций для группы послов на КР сказал: "После заключения предлагаемого договора о неприменении возможность обращения к ядерному оружию, конечно, не исчезнет. Но это... уменьшило бы риск ядерной войны и ослабило бы политический вес эксплицитных и имплицитных угроз начать такую войну".

Раз уж я взял слово, мне хотелось бы высказать прощальные напутствия послу Кении Амине Мохамед, которая переходит на новое важное поприще. Ее коллеги на КР в Женеве извлекали пользу из ее мудрых советов, ее конструктивного поведения и ее существенного вклада. Она была добрым другом, созидателем консенсуса и эффективным лидером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Египта г-н Амин Мелейка, который выступит от имени Коалиции за новую повестку дня.

Г-н МЕЛЕЙКА (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени Коалиции за новую повестку дня в составе Бразилии, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции, Южной Африки и моей страны - Египта позвольте мне поздравить вас с председательством на данной Конференции, выразить вам наши наилучшие пожелания и заверить в нашей поддержке в отношении вашего председательского мандата. Как вполне известно членам данного органа, Коалиция за новую повестку дня представляет собой межрегиональную инициативу, созданную с целью продвижения дела ядерного разоружения.

В последнее десятилетие КР оказывается не в состоянии в полной мере и удовлетворительно выполнять свой мандат. Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что данный орган не может приступить к предметной работе, которая

(Г-н Мелейка, Египет)

давала бы конкретные результаты по ядерному разоружению и ПГВКП, или же начать переговоры по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Эти неудачи не только ставят под вопрос убедительность Конференции по разоружению, но и никак не способствуют укреплению самого Договора о нераспространении.

Мы также сожалеем об отсутствии сколько-либо предметного исхода на обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, а также о неспособности Генеральной Ассамблеи на своем Всемирном саммите 2005 года достичь согласия по вопросам, касающимся ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Это являет собой отражение недостаточной политической воли к тому, чтобы эффективно заниматься проблемами разоружения и нераспространения, которые остаются центральным фактором утверждения международного мира и безопасности.

Коалиция за новую повестку дня как никогда ожидает, что КР приступит к работе и даст предметные результаты. Мы признаем прилагаемые усилия с целью преодолеть затор на КР. Мы также полагаем, что структурированные дебаты на основе всех пунктов повестки дня на сессии этого года являют собой новаторскую попытку создать более восприимчивую атмосферу, которая помогла бы нам начать переговоры.

Обнадеживающие результаты структурированных дебатов по ядерному разоружению (пункты 1 и 2 повестки дня) показали нам, что есть многочисленные важные проблемы ядерного разоружения, которыми следует заниматься на КР. Вот некоторые из конкретных пунктов, которые следует включить в эти рамки: полная и транспарентная отчетность о том, что уже сделано и каковы намечаемые будущие инициативы в русле ядерного разоружения; разбор военных доктрин с целью снизить роль ядерного оружия; полное присоединение к существующим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и их соблюдение, а также пропаганда новых.

Мы приветствуем конструктивные дискуссии этого года, которые, как мы надеемся, могут получить дальнейшее развитие в русле достижения предметных результатов, но это не может стать субститутом для таких результатов. И поэтому мы настоятельно призываем членов КР приложить все возможные усилия к тому, чтобы могла начаться конкретная работа. А это потребует известного компромисса от всех государств. Нынешняя повестка дня дает нам требуемую гибкость для согласования решения, которое позволяло бы нам адекватно заниматься каждой из ключевых проблем.

(Г-н Мелейка, Египет)

Наши страны всегда твердо ратовали за договор по расщепляющемуся материалу. Мы уделяем внимание позитивным сигналам от различных членов КР, и нас обнадеживает широкая поддержка незамедлительного начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что совсем недавно получило отражение в ходе структурированных дебатов на КР. Мы принимаем к сведению выдвинутое Соединенными Штатами предложение по мандату для специального комитета, который занимался бы этой проблемой. Мы приветствуем это веяние и будем и впредь добросовестно и приверженно стремиться к заключению договора. С нашей точки зрения, чтобы такой договор носил существенный характер, в него нужно включить механизм проверки и существующие запасы.

Что касается ДНЯО, то та мощная поддержка, какой пользуются с 1998 года резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению, принимаемые по инициативе Коалиции, наряду с аналогичными резолюциями, такими как резолюция, внесенная в прошлом году Японией, которая была единодушно поддержана членами ДН, определенно демонстрирует рост нетерпения и неудовлетворенности в связи с прогрессом по статье VI ДНЯО. Обзорный процесс на обзорной Конференции 2010 года должен носить иной характер, чем предыдущий. Нам нужно увидеть предпринимаемые действия в ответ на уже принятые обязательства, включая практические шаги по систематическому и последовательному осуществлению статьи VI ДНЯО. В равной мере важно помнить и о решениях, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, включая резолюцию по Ближнему Востоку. Мы готовы включиться другими участниками Договора во всеобъемлющую дискуссию о предстоящем маршруте.

ДНЯО остается краеугольным камнем глобального режима разоружения и нераспространения. Три столпа ДНЯО - нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование - составляют важный фундамент поддержания международного мира и безопасности. Дело в том, что без каждого из этих трех столпов не было бы и Договора. Существенное значение для дальнейшего утверждения международного мира и безопасности имеет достижение универсальности ДНЯО, и международному сообществу нужно прилагать все возможные усилия по достижению этой желанной цели. Мы призываем все государства-участники не щадя сил добиваться универсальности ДНЯО и настоятельно призываем Израиль, Индию и Пакистан незамедлительно и безусловно присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Мелейка, Египет)

Всегда уместно помнить о недвусмысленном заявлении из Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, с которым согласились все государства-участники: "Конференция вновь заявляет, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия". Достижение этой цели значительно способствовало бы нейтрализации риска ядерного распространения среди государств, а также негосударственных субъектов. Попытки же добиваться нераспространения и в то же время преуменьшать значимость ядерного разоружения носят контрпродуктивный характер. Ядерное разоружение и нераспространение представляют собой взаимоподкрепляющие процессы.

Коалиция за новую повестку дня готова играть свою роль в сбережении режима ДНЯО и обеспечении сбалансированного подхода в ходе следующего обзорного цикла.

Коалиция за новую повестку дня испытывает глубокую озабоченность в связи с планами исследований по разработке новых или модификации существующих вооружений. И мы будем и впредь настаивать на дальнейших сокращениях стратегических и нестратегических ядерных арсеналов и на практической реализации согласованных шагов.

Чтобы снискать себе доверие со стороны международного сообщества, меры по ядерному разоружению должны инкорпорировать существенные элементы необратимости, проверки и транспарентности. Нам нужно нечто большее, нежели простое повторение торжественных обязательств, принятых на прошлых обзорных конференциях; эти обязательства должны быть еще и выполнены. В этом контексте мы вновь изъявляем полную поддержку более широкого и систематического участия на КР и в контексте ДНЯО неправительственных организаций, которые ратуют за мир без ядерного оружия.

Вызывает все большую озабоченность дефицит соблюдения в связи с осуществлением обязательств, принятых в контексте режима нераспространения. Коалиция за новую повестку дня также испытывает озабоченность в связи с риском обретения доступа к ядерному оружию со стороны негосударственных субъектов. Несмотря на настойчивые усилия многих государств, в мире сохраняются обширные количества негарантируемого ядерного материала, подверженного краже и хищению.

(Г-н Мелейка, Египет)

Есть лишь одна гарантия того, что ядерное оружие никогда не будет применено вновь, а именно полная ликвидация ядерного оружия. Как нам напомнили недавно в докладе Комиссии по ОМУ, "пока какое-либо государство имеет ядерное оружие... его будут желать и другие. Пока будет сохраняться любое такое оружие... есть и риск того, что в один прекрасный день оно будет применено – по умыслу или случайно. [И] любое такое применение обернулось бы катастрофой".

В заключение, главной целью Коалиции за новую повестку дня является мир, свободный от ядерного оружия. И если Конференция по разоружению намерена сохранять свою значимость, ей следует играть свою роль в этом предприятии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Нигерии г-н Джозеф У. Айялогу.

Г-н АЙЯЛОГУ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить вас, моего дорогого друга, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация заверяет вас в своей поддержке и сотрудничестве в ходе вашего председательства.

С начала года шестерка председателей вдохнула жизнь в КР, и тематические структурированные дебаты позволили нам глубже понять и оценить проблемы, различные позиции и приоритеты. Шестерка председателей проложила путь к переговорам, которые окажутся необходимыми, когда мы окажемся в состоянии согласовать программу работы. Поэтому я хочу поздравить ваших предшественников с их замечательным вкладом в нашу работу. И я поддерживаю заявление Марокко от имени Группы 21.

С разработки и применения ядерного оружия государства то и дело выражают озабоченности по поводу своей безопасности, а также ратуют за запрет этого оружия. В этой связи мы напоминаем, что первая резолюция Генеральной Ассамблеи была посвящена ядерному оружию. Вдобавок Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (резолюция S-10/2) - первой специальной сессии по разоружению - подчеркнул важность принятия эффективных мер по достижению ядерного разоружения и предотвращению ядерной войны. Специальная сессия также вновь подтвердила необходимость действенных договоренностей с целью обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

Мы стали свидетелями кое-какого позитивного, пусть даже весьма медлительного, прогресса в русле ядерного разоружения. Сейчас ведется осуществление Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, но нужно больше усилий для их эффективного осуществления, укрепления и универсализации. И еще не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который положил бы конец количественным и качественным исследованиям и разработкам ядерного оружия. Ввиду его значимости для обеспечения нашей коллективной безопасности, мы бы настоятельно призвали те страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать этот инструмент.

Пока существует ядерное оружие, оно будет представлять угрозу как для обладателей, так и для необладателей. Единственно эффективной и убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. В истории человечества на войне применялись различные типы оружия. А раз так, ядерное оружие вне зависимости от того, кто им обладает, таит в себе серьезную угрозу для других. Оно дает лишь видимость безопасности для тех, кто им обладает, ибо последствия дальнейшего существования ядерного оружия значительно перевешивают его выгоды. И следует также отметить, что существование ядерного оружия не только создает угрозу международной безопасности, но и поощряет распространение. В этом отношении усилия против распространения не принесут успеха до тех пор, пока не будет достигнуто полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. На всем протяжении тематических структурированных дебатов по ядерному оружию, расщепляющемуся материалу и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве наблюдалось консенсусное мнение о том, что ядерное оружие представляет собой реальную угрозу для человечества и выживания цивилизаций, особенно попади оно в руки негосударственных субъектов. Как ни печально, но налицо тот очевидный факт, что переговоры по конвенции о запрещении ядерного оружия все еще остаются обескураживающей задачей.

Между тем пока ядерное разоружение не достигнуто на универсальной основе, международному сообществу надо найти эффективное средство к тому, чтобы обеспечить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, и в частности участники ДНЯО, заслуживают поощрения и вознаграждения в виде международно и юридически обязывающих негативных и позитивных гарантий безопасности. Добровольно отказавшись от ядерного оружия, а также добросовестно осуществляя свои обязательства по ДНЯО, эти государства имеют

(Г-н Айялогу, Нигерия)

законное право на получение юридически обязывающих гарантий на тот счет, что против них не будет произведено обращение к применению или угрозе применения ядерного оружия.

Односторонние заявления, сделанные четырьмя государствами, обладающими ядерным оружием, и резолюции 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года и 984 от 4 ноября 1995 года о гарантиях безопасности, не отвечают чаяниям и требованиям государств, не обладающих ядерным оружием. Нигерия считает абсолютно необходимым для их безопасности предоставление государствам - участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, безусловных, единообразных, всеобъемлющих и эффективных международных юридически обязывающих негативных и позитивных гарантий безопасности. Это приобретает важное значение ввиду продолжающегося существования ядерного оружия, а также возникновения новых военных доктрин.

Как ожидается, основные обязательства по НГБ будут состоять в том, что государства, обладающие ядерным оружием, включая государства, стоящие вне ДНЯО, примут, посредством юридически обязывающего инструмента, обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против, государств, не обладающих ядерным оружием, которые добровольно отказались от ядерного выбора. Этот инструмент должен служить для того, чтобы привлекать государства, обладающие ядерным оружием, как в рамках, так и вне ДНЯО, к предоставлению защиты государствам, не обладающим ядерным оружием. Он должен далее обеспечивать, чтобы все государства воздерживались от применения силы в своих международных отношениях.

Государство-участник, полагающее, что имеет или может иметь место нарушение обязательств по НГБ, может просить о созыве экстренного заседания конференции государств-участников и/или Совета Безопасности, с тем чтобы предотвратить такое нарушение или исправить ситуацию. В случае ядерной агрессии или угрозы такой агрессии против государства, не обладающего ядерным оружием, конференция государств-участников должна предоставить такому государству необходимую защиту и помощь.

Мы также считаем, что НГБ должны действовать, пока существует ядерное оружие. Наконец, мы настоятельно ратуем за лучшее понимание и признание важности этих проблем всеми государствами, особенно ввиду сегодняшней зыбкой международной обстановки в сфере безопасности.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

Пока я еще имею слово, мне хотелось бы, присоединяясь к своим коллегам, высказать прощальные напутствия нашему дорогому коллеге послу Амине Мохамед, которая, должен сказать, стала ярким примером африканской женщины-дипломата, особенно в работе КР, а также в ее деятельности на других многосторонних форумах. Она, как суждено и всем нам, едет дальше, и я желаю ей всего хорошего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии посла Айялогу за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Марокко г-н Мохаммед Бенжабер.

Г-н БЕНЖАБЕР (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне тоже хотелось бы от имени моего посла выразить чувства дружбы и уважения Постоянному представителю Кении г-же Амине Мохамед, которая вскоре нас покидает, и пожелать ей всего наилучшего на следующем этапе ее карьеры.

Моя делегация солидаризируется с заявлением Группы 21 по вопросу о НГБ, которое было сделано ранее этим утром. Будучи убеждено в экстренной необходимости остановить гонку ядерных вооружений, которая ставила под угрозу международный мир и безопасность, Марокко на начальном этапе подключилось к усилиям по установлению эффективного и проверяемого международного режима ядерного разоружения и нераспространения.

Заключение в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия, ограничившего пятью число государств – обладателей ядерного оружия, было не самоцелью, а первым шагом по пути к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Нет нужды напоминать, что это историческое соглашение не было бы возможным без четкой и недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, с одной стороны, продолжению в духе доброй воли переговоров по достижению вышеупомянутой цели, а с другой - гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. А между тем до полного и бесповоротного уничтожения существующих ядерных арсеналов безопасность государств, не обладавших ядерным оружием, нужно обеспечивать, при данном ядерном статус-кво, в особенности за счет гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, торжественно предоставленных в 1995 году накануне бессрочной пролонгации ДНЯО. Эти заявления об обязательствах были одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 984 от 11 апреля 1995 года.

(Г-н Бенжабер, Марокко)

В том же году Конференция по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в решении 2 "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" ратовала за универсальный, безусловный и юридически обязывающий инструмент. 8 июля 1996 года Консультативное заключение Международного Суда поддержало инициативу против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Наконец, в 2000 году государства, собравшиеся на шестую обзорную Конференцию по ДНЯО, не ограничиваясь подтверждением важности юридически обязывающих гарантий безопасности для укрепления режима нераспространения, также просили Подготовительный комитет обзорной Конференции 2005 года составить рекомендации по этому вопросу.

Спустя одиннадцать лет после пролонгации ДНЯО государства, не обладающих ядерным оружием, могут по всей справедливости ратовать за официальное закрепление этого обязательства в юридически обязывающем инструменте. В ходе обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО группа неприсоединения, из-за дефицита консенсуса, к сожалению, не преуспела в своих усилиях с целью добиться приверженности международного сообщества этому курсу. Марокко сожалеет о потере той динамики, какую продемонстрировало международное сообщество на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО в пользу негативных гарантий безопасности и снижения роли ядерного оружия в политике безопасности государств, обладающих ядерным оружием. В этом отношении стоит отметить, что не прибегать первым к применению ядерного оружия обязалось лишь одно из этих государств.

Марокко полагает, что негативные гарантии безопасности должны применяться ко всем государствам - участникам ДНЯО, которые отказались от приобретения ядерного оружия, и не должны ограничиваться государствами – участниками зон, свободных от ядерного оружия. В контексте ядерного разоружения и нераспространения эти гарантии необходимы в качестве экстренной меры укрепления доверия и залога международной стабильности и безопасности. Они также усиливали бы легитимность и эффективность осаждаемого ДНЯО.

В знак универсального признания важности заключения эффективных международных соглашений гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций ежегодно принимается резолюция, вновь и вновь подтверждающая необходимость скорейшего достижения согласия относительно таких договоренностей и призывающая все государства, и особенно государства, обладающие

(Г-н Бенжабер, Марокко)

ядерным оружием, активно работать во имя скорейшего согласия относительно общего подхода, и в особенности относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный инструмент юридически обязывающего характера. Резолюция также затрагивает ту лепту, какую могла бы внести Конференция по разоружению, рекомендуя ей активно продолжать интенсивные переговоры в целях достижения скорейшего согласия, принимая в расчет широкую поддержку заключения международной конвенции и уделяя внимание любым другим предложениям, направленным на достижение той же цели. Поддерживая данную резолюцию, Королевство Марокко вновь подтверждает свою убежденность в том, что, пока ядерное разоружение не обретет универсальный характер, необходимо, чтобы международное сообщество разработало эффективные меры и механизмы с целью гарантировать безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия и чтобы такие механизмы также помогали предотвращать распространение ядерного оружия. Сейчас, когда мы проводим развернутые дискуссии по различным пунктам повестки дня нашей Конференции, которые, как мы надеемся, позволят возобновить предметную работу на этом уникальном многостороннем форуме международного сообщества, моя делегация не может не выразить надежду, что в конечном счете нам удастся достичь консенсуса по общей формуле, которая могла бы фигурировать в международном инструменте юридически обязывающего характера, предоставляющем негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его заявление. А теперь слово имеет наш уважаемый коллега посол Кении г-жа Амина Мохамед.

Г-жа МОХАМЕД (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и я убеждена, что вы будете руководить нашей работой точно так же, как вы выполняете и все свои обязанности в Женеве в последние нескольких лет с доказанным дипломатическим искусством, колоссальным опытом и огромной дозой африканской мудрости. Делегация Кении заверяет вас в своей поддержке и сотрудничестве в ходе вашего председательства.

Мне также хотелось бы самым искренним образом поблагодарить вас и других членов КР за очень добрые слова в мой адрес и в адрес моей делегации. Позвольте мне также, пользуясь случаем, поблагодарить посла Российской Федерации за его лидерство.

(Г-жа Мохамед, Кения)

Кения солидаризируется с мнениями, выраженными Марокко от имени Группы 21. В порядке прощального заявления на КР, даже если бы я пыталась, мне не выбрать более подходящей темы или более подходящего Председателя. Как и Председатель, я выходец из бедной, развивающейся страны, участницы ДНЯО, которая лишена ядерно-оружейных амбиций и с ужасом воспринимает ту разрушительную мощь, какую может огульно сеять ядерное оружие, – мощь, против которой у нас нет не только никакого демократического права голоса, но и ни защиты, ни подстраховки. И поэтому Кения рада, что Комитет по ОМУ дал четкие рекомендации по НГБ, ощущая, что тут, собственно, не возникает возражений к тому, чтобы исчерпывающим образом и как можно скорее уладить эту проблему в данном зале.

Как мы знаем, как это знаете все вы, пока ядерное оружие еще существует, оно будет непрестанно создавать угрозу нашему общему международному миру и безопасности, да и самому нашему выживанию. Как государство, не обладающее ядерным оружием, мы ощущаем себя и остаемся уязвимыми по отношению к ядерному нападению или угрозе. И хотя, конечно, наилучшей гарантией против ядерной угрозы является полная ликвидация ядерного оружия, пользуется признанием, среди прочего со стороны Совета Безопасности в его резолюции 984 от 1995 года, законная заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в убедительных гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Моя делегация по-прежнему призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять практические шаги по выполнению своей части сделки - включиться в добросовестные переговоры, с тем чтобы достичь удовлетворительного согласия и положить конец кризису доверия, у которого все мы оказались в заложничестве.

Надо принять экстренные меры к тому, чтобы добиться скорейшего согласия по эффективным международным договоренностям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, как полагает Кения, следует ускорить усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, – существенного шага в процессе достижения нераспространения во всех его аспектах. Комиссия по ОМУ подтвердила то, чему учит нас наша вековая коллективная мудрость: нашей высшей целью должна оставаться полная ликвидация ядерного оружия.

(Г-жа Мохамед, Кения)

Наконец, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, попрощаться с Конференцией по разоружению, которую метко называют лучшим и самым элитарным клубом в городе. Моя принадлежность к этому элитарному клубу на протяжении пяти с половиной лет и выпавшая мне честь и привилегия председательствовать в нем в начале 2004 года стали для меня трезвым и обогащающим опытом. Я уезжаю с чувством удовлетворенности в связи с тем, что мы начали коллективно брать будущее в свои руки, и на Конференции по разоружению появилось новое чувство целеустремленности, а также четкое понимание важности ответственности за встающие перед нами задачи в период крайней международной напряженности. В сущности, тут многое зависит от КР.

Мне хотелось бы поздравить вас с разработкой графика на весь год, с возросшим уровнем заангажированности и тональностью заангажированности, которая демонстрирует нашу общую готовность к продвижению вперед; с наладившейся преемственностью за счет механизма друзей Председателя и со сфокусированными тематическими дебатами, которые мы вот стали проводить.

Я останусь и впредь более чем заинтересованным наблюдателем работы Конференции, и я надеюсь, что в ближайшем будущем мы сможем преодолеть расхождения и оправдать ожидания международного сообщества, и особенно государств, не обладающих ядерным оружием.

Я благодарю всех моих дорогих коллег и всех тех, кто поддерживал меня в период моих полномочий в качестве представителя Кении на Конференции по разоружению.

И наконец, что немаловажно, а, в сущности, и важнее всего, позвольте мне сказать спасибо секретариату, послу Тиму Коули и его сотрудникам, которые выполняют свои обязанности спокойно, собранно и восхитительным образом и которые колоссально способствуют тому неизменному оптимизму, какой находит отражение в наших дискуссиях, – причем вопреки всяким превратностям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Большое спасибо, г-жа посол, за похвальные слова в адрес Председателя, а также за ваше ободрение в адрес Конференции, – эти волнительные слова будут звучать у нас в душе. И мне думается, что очень скоро, как я надеюсь, вы получите хорошие новости с Конференции по разоружению. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации г-н Антон Васильев.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Я хотел бы прочитать выступление посла Лощинина по его поручению, поскольку в силу срочных обстоятельств он покинул зал заседаний, но прежде всего мы также хотели бы поблагодарить уважаемого посла Амину Мохамед за дружбу, сотрудничество, за вклад в работу Конференции по разоружению и пожелать ей всего самого лучшего в связи с ее предстоящим отъездом.

В целях достижения компромисса по программе работы Конференции по разоружению Российская Федерация была бы готова не возражать против консенсуса по вопросу о программе работы на основе последней версии предложения "пяти послов" (CD/1693/Rev.1). В этом контексте мы не возражали бы и против сформулированного в нем предложения относительно создания на КР Спецкомитета по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мы уже неоднократно отмечали, что мы также были бы готовы поддержать консенсус на основе неофициального документа "пища для размышлений" посла К. Сандерса, включая предложенный им в свое время мандат работы по вопросу о гарантиях безопасности. Мы видим важность этого вопроса для многих государств и готовы учитывать высказываемые ими озабоченности. Россия была бы готова вести дело к разработке глобального соглашения о негативных гарантиях безопасности, разумеется, если таковое учитывало бы нашу военную доктрину и концепцию национальной безопасности.

Особое значение этот вопрос о гарантиях безопасности имеет в контексте ДНЯО. Предоставление и реализация таких гарантий является принципиальной задачей для всех участников Договора. Мы подчеркивали это на обзорной Конференции прошлого года. Россия неизменно поддерживает стремление государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить такого рода гарантии. Считаем, что достижение этой цели способствовало бы универсализации Договора, укреплению режима ядерного нераспространения, доверия и предсказуемости в отношениях между государствами.

Хотели бы напомнить, что в 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции Совета Безопасности ООН, в соответствии с которой были предоставлены позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям. Обязательствам ядерных государств по негативным гарантиям уже придан юридически обязывающий характер посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такие протоколы Россия подписала к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба. По мере создания новых безъядерных

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

зон их число будет расти. Мы готовы всячески содействовать этим процессам. Поддерживая усилия по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, Россия рассматривает их через призму задачи укрепления режима ядерного нераспространения, повышения уровня региональной безопасности.

Мы приветствуем работу центральноазиатских государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в своем регионе. Поддерживаем согласованный этими странами проект договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Россия по-прежнему готова к урегулированию остающихся вопросов по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии в рамках диалога между ядерными державами и странами АСЕАН.

Вызывает озабоченность пробуксовка усилий по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, особенно с учетом сохраняющейся в этом регионе непростой военно-политической ситуации. Считаю, что сохраняет актуальность и вопрос о безъядерной зоне в Южной Азии, создание которой укрепило бы региональную стабильность и безопасность.

Конференция по разоружению, на наш взгляд, является наиболее удобным местом для работы по вопросу о гарантиях безопасности, прежде всего в силу своего уникального формата многостороннего форума в области разоружения. Как вы уже отмечали сегодня, в прошлом за годы деятельности ее Специального комитета по гарантиям безопасности КР накопила значительный интеллектуальный багаж по этой проблематике. Отталкиваясь от имеющегося опыта, мы должны одновременно учитывать динамичные изменения в ситуации за последние годы и ставить перед собой реалистичные и выполнимые задачи. Выработка негативных гарантий безопасности неядерным государствам - членам ДНЯО является важным инструментом укрепления безопасности и стабильности в мире. Россия готова и впредь активно работать для достижения успеха на этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А теперь слово имеет посол Индии г-н Джаянт Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите горячие поздравления моей делегации со вступлением на пост Председателя Конференции. Вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. Мы убеждены, что под вашим руководством члены Конференции будут и впредь активно вовлечены

(Г-н Прасад, Индия)

в структурированные дискуссии по всем важным вопросам нашей повестки дня в рамках их общего поиска консенсуса по программе работы.

Пользуясь возможностью, мы хотели бы воздать должное вашему предшественнику послу Российской Федерации г-ну Лощинину за организацию продуктивных и полезных дискуссий, особенно по теме "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", а также "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Мы надеемся, что эти, а также последующие дискуссии на нынешней сессии КР будут способствовать нашим коллективным усилиям по преодолению текущего затора.

Сегодня я намерен изложить взгляды Индии по теме "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Индия уже давно придерживается мнения о том, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. И поэтому мне хотелось бы подтвердить твердую и неослабную приверженность Индии цели глобального, проверяемого и недискриминационного ядерного разоружения, ведущего к миру, свободному от ядерного оружия.

Ядерное разоружение остается ключевой внешнеполитической заботой Индии. Вот почему мы в полной мере привержены работе в русле этой цели. Мы приветствуем предпринимаемые шаги по сокращению количества ядерных вооружений, имеющихся в распоряжении у Российской Федерации и Соединенных Штатов, и надеемся, что будут предприняты шаги по дальнейшему сокращению запасов.

До достижения ядерного разоружения нам нужны меры по сокращению ядерной опасности, включая угрозу случайного или непреднамеренного применения ядерного оружия. Кроме того, ощущается экстренная необходимость принять все требуемые меры к тому, чтобы помешать террористам получить доступ к ядерным устройствам или соответствующим материалам, оборудованию, технологии и средствам их доставки.

Государства, не обладающие ядерным оружием, последовательно добиваются эффективных международных соглашений, с тем чтобы застраховаться от применения или угрозы применения ядерного оружия. Они полагают, что уже предоставленные

(Г-н Прасад, Индия)

коллективные гарантии, включая гарантии, которые содержатся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1955) Совета Безопасности, перегружены условиями и оговорками, и взамен ратуют за юридически обязывающие гарантии. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году подчеркнул необходимость достижения таких соглашений, и со следующего года этот вопрос стал фигурировать в повестке дня Конференции.

Ни рабочие группы Конференции до 1983 года, ни ее специальные комитеты в 1984 – 1994 годах не добились большого прогресса в становлении убедительных и эффективных гарантий. Неприсоединившиеся государства считают такие гарантии делом, требующим неотложного внимания. На совещании на уровне министров в Путраджайе 10 недель назад, Координационное бюро ДН призвало до полной ликвидации ядерного оружия к заключению на Конференции по разоружению в приоритетном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности.

Наряду с рассмотрением проблемы эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия Конференция должна также рассматривать смежные и дополнительные предложения на предмет достижения понимания о неприменении первыми ядерного оружия и переговоров по заключению конвенции о запрещении применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Помимо других ее преимуществ, таких как обеспечение избыточности ядерного оружия и уменьшение его рельефности в плане военной стратегии, такая конвенция укрепит гарантии безопасности.

Индийское предложение по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, впервые представленное на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1982 году, призывает Конференцию начать переговоры по международной конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия в любых обстоятельствах. Мы считаем, что это стало бы решающим шагом по пути к сокращению опасности ядерного оружия, включая его случайное или несанкционированное или непреднамеренное применение, и в конечном счете к его полной ликвидации.

Индийская ядерная доктрина основана на доктрине неприменения первой и неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Ядерное оружие будет применено только в порядке возмездия за ядерный удар

(Г-н Прасад, Индия)

по индийской территории или по индийским войскам где бы то ни было. Таким образом, мы предоставили гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. И Индия готова закрепить свои обязательства в юридически обязывающих инструментах или договоренностях.

В этом контексте Индия уважает выбор большого числа государств, не обладающих ядерным оружием, в пользу создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых государствами соответствующих регионов. Индийская политика неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, распространяется на государства – участники договоров об учреждении зон, свободных от ядерного оружия. С учетом их географических ограничений гарантии безопасности, предоставляемые государствам этих зон, не носят универсального характера, и поэтому они не могут выступать в качестве субститута универсальных, юридически обязывающих соглашений о гарантиях безопасности.

Поэтому Индия последовательно поддерживает предложение об учреждении специального комитета по этому пункту повестки дня для переговоров с целью достижения согласия по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Собственно, такие соглашения могли бы принять форму юридически связывающего многостороннего обязательства – убедительного и универсального. Это усиливало бы чувство защищенности у всех государств. И это нашло отражение в предложении пятерки послов по программе работы КР.

Индия привержена совместной работе с другими членами Конференции по изысканию способов к тому, чтобы начать субстантивную работу по всем ключевым проблемам ее повестки дня, причем таким образом, чтобы принимать в расчет заботы и приоритеты всех государств-членов и обеспечивать их поддержку. Мы надеемся, что наши дискуссии и сегодня и в предстоящие недели будут способствовать этому процессу.

Прежде чем завершить, мне хотелось бы воздать должное послу Амине Мохамед за ее инициативность и энергию и за ее стойкую и последовательную приверженность и лепту в плане многосторонности – от проблем международной безопасности и разоружения до проблем торговли и развития, и пожелать ей всего наилучшего на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Индии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Китая г-н Чэн Цзинье.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с китайского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны китайской делегации. Мы считаем, что под вашим умелым руководством Конференция окажется в состоянии провести ценные и продуктивные дебаты по проблеме негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, имеет важное значение в сфере ядерного разоружения и ядерного распространения, а также является одной из основных проблем повестки дня Конференции по разоружению. Эта проблема имеет у нас долгую историю. Еще до начала переговоров по Договору о нераспространении государства, не обладающие ядерным оружием, давно выдвигали свои законные настоятельные требования на тот счет, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили им гарантии безопасности, и их усилия принесли кое-какие плоды.

По резолюциям 255 и 984 Совета Безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, требуется в определенной мере предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, и позитивные и негативные гарантии безопасности. В последние годы международное сообщество продолжает усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, и подписав и ратифицировав протоколы к различным договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, государства, обладающие ядерным оружием, предоставили государствам - участникам этих договоров гарантии безопасности. В 1979 году Совещание Комитета по разоружению, которое впоследствии трансформировалась в нынешнюю Конференцию по разоружению, учредило специальную рабочую группу по гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, а потом и неоднократно воссоздавало специальный комитет по этой проблеме в качестве форума, на котором ее можно было бы подвергать углубленному обсуждению. Эта проблема также обстоятельно дискутируется на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в обзорном процессе по Договору о нераспространении.

К сожалению, кем-либо из государств, обладающих ядерным оружием, из по сей день не предоставлено государствам, не обладающим ядерным оружием, никаких безусловных гарантий на тот счет, что они не будут применять против последних ядерное

(Г-н Чэн, Китай)

оружие. И еще не начато никаких переговоров по международно-правовому инструменту о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

В то же время в последние годы проявились кое-какие тревожные тенденции в международной ситуации в сфере безопасности. Разработка упреждающей ядерной стратегии, все более важная роль ядерного оружия в национальной политике безопасности и создание планов нанесения ядерных ударов, нацеленных на государства, не обладающие ядерным оружием, – все это повышает экстренную необходимость надлежащего урегулирования этой проблемы.

Гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, не есть односторонняя милость со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств, не обладающих ядерным оружием. Воздерживаясь от разработки ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, также могут вносить свою лепту в дело предотвращения распространения ядерного оружия и ядерного разоружения, что явно служит интересам глобального мира и стабильности. Предоставление гарантий безопасности таким государствам упрочит их чувство защищенности и сократит их мотивацию к обретению ядерного оружия, а тем самым и будет играть позитивную роль в предотвращении распространения ядерного оружия и сбережении международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении. Такая акция поможет также создать позитивную и рациональную международную и региональную обстановку для ядерного разоружения.

Требования государств, не обладающие ядерным оружием, о том, чтобы их не подвергали угрозам ядерным оружием, и их настояния на тот счет, чтобы соответствующие гарантии были предоставлены в юридически обязывающей форме, носят и резонный и вполне оправданный характер.

Новая резолюция Совета Безопасности о гарантиях безопасности – не есть то же самое, что и международно-правовой инструмент, и ее содержание носит ограниченный характер. Международно-правовой документ по негативным гарантиям безопасности будет благоприятствовать урегулированию этой проблемы всеобъемлющим, эффективным и долгосрочным образом. Соответственно, в нынешних обстоятельствах скорейшее начало переговоров по негативным гарантиям безопасности остается реалистичной перспективой в контексте международного контроля над вооружениями и разоружения.

(Г-н Чэн, Китай)

На своей шестидесятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь приняла резолюцию с призывом ко всем государства, и в особенности к государствам, обладающим ядерным оружием, активно работать над скорейшим заключением международно-правового инструмента о негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и с рекомендацией к Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры на этот счет.

Самым фундаментальным способом урегулирования проблемы негативных гарантий безопасности является полное запрещение и кардинальное уничтожение ядерного оружия. До достижения же этой цели всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует обязаться не прибегать первыми к применению ядерного оружия, никогда, ни в какое время и ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и как можно скорее заключить международно-правовой инструмент на этот счет.

С самого первого дня, когда Китай стал обладателем ядерного оружия, он торжественно заявил, что он никогда, ни в какое время и ни при каких обстоятельствах не прибегнет первым к применению ядерного оружия, не будет прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Китай обязался, случись какому-то государству, не обладающему ядерным оружием, подвергнуться ядерному нападению, инициировать меры в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Совет предпринимал соответствующие шаги в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций по предоставлению необходимой помощи нападаемому государству и по наложению строгих и эффективных санкций на нападающее государство. В своем заявлении, выпущенном в 1995 году, китайское правительство подтвердило вышеизложенную позицию.

Китай давно призывает все ядерные государства заключить договор о неприменении первыми ядерного оружия. Китай и Российская Федерация уже заключили соглашение о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга.

Китай подписал и ратифицировал все протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые были открыты для подписания. Китай также достиг согласия с АСЕАН по Протоколу к Договору о юговосточноазиатской зоне, свободной от

(Г-н Чэн, Китай)

ядерного оружия и рассчитывает на возможность скорейшего урегулирования остающихся проблем между АСЕАН и четырьмя другими государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы можно было как можно скорее открыть протокол к подписанию. Китай поддерживает усилия пяти центральноазиатских стран по созданию зоны, свободной от ядерного оружия. У нас нет трудностей с нынешним текстом договора о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, и его протокола, и мы надеемся, что удастся в наикратчайшие сроки достичь согласия между пятью центральноазиатскими странами и другими государствами, обладающими ядерным оружием. Китай также твердо поддерживает резолюцию Организации Объединенных Наций о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южном полушарии и прилегающих районах.

Китай поддерживает Конференцию по разоружению в ее усилиях по учреждению специального комитета по негативным гарантиям безопасности в соответствии с мандатом, содержащемся в предложении пятерки послов, в перспективе начала предметной работы в русле переговоров по международно-правовому инструменту о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы также можем согласиться на переговоры по протоколу о негативных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, в рамках Договора о нераспространении. Китай будет положительно рассматривать любое предложение или инициативу, которые благоприятствовали бы прогрессу в отношении гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Китай надеется, что будут как можно скорее реализованы упования государств, не обладающих ядерным оружием, на универсальные и юридически обязывающие гарантии безопасности, и мы будем и впредь неустанно прилагать усилия с этой целью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Китая за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Малайзии г-жа Хсу Кинг Би.

Г-жа ХСУ (Малайзия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Малайзия поздравляет вас со вступлением на пост Председателя КР и заверяет вас в нашей поддержке и сотрудничестве в ваших усилиях по поступательному продвижению Конференции и началу ее предметной работы. Малайзия солидаризируется с заявлением Марокко от имени Группы 21.

(Г-жа Хсу, Малайзия)

В последние нескольких лет тенденции в сфере разоружения получают разные квалификации: минимальный прогресс, застой, а то и откат. И если не поставить эту ситуацию под контроль, она будет наверняка подрывать международный мир и безопасность. Как отмечено в недавнем докладе Комиссии по ОМУ, проблемы, подлежащие экстренному урегулированию, включают медлительные темпы разоружения, нарушения нераспространенческих обязательств, угрозу терроризма с применением ОМУ и повышенный риск применения ядерного оружия.

Малайзия не может не согласиться с Комиссией по ОМУ по поводу экстренной необходимости гальванизации содержательных переговоров по различным многосторонним и юридически обязывающим инструментам касательно разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, включая негативные гарантии безопасности. Мы также твердо верим, что с учетом новых ядерных доктрин, делающих акцент на применение ядерного оружия в целях сдерживания или ответной реакции на применение других видов оружия массового уничтожения, негативные гарантии безопасности приобретают тем более важное значение для безопасности и защищенности государств, и особенно тех, которые предпочли отказаться от ядерного выбора, присоединившись к Договору о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, в обмен на недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, прилагать систематические и последовательные усилия по ядерному разоружению.

Мы отмечаем, что накануне Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО все пятеро государств, обладающих ядерным оружием, в одностороннем порядке заявили, что они предоставят и позитивные, и негативные гарантии безопасности. Тем не менее мы полагаем, что этих заверений недостаточно для того, чтобы предотвратить применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, ибо они могут быть легко отозваны или изменены. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что эти заверения носят условный характер, ибо государства, обладающие ядерным оружием, оставляют за собой право при определенных обстоятельствах применить ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием.

С учетом ограничений этих односторонних деклараций Малайзия подтверждает необходимость многосторонних, юридически обязывающих и безусловных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы

(Г-жа Хсу, Малайзия)

применения ядерного оружия. Поскольку мы добровольно отказались от ядерно-оружейного выбора по режиму ДНЯО, нам надлежит предоставить гарантии, не ограниченные по объему, применению и продолжительности. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, несут обязанность избегать применения ядерного оружия, в особенности против государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку статья 2.4 Устава Организации Объединенных Наций призывает государства-члены воздерживаться от применения или угрозы применения силы.

Малайзия твердо верит, что эффективные меры по защите государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия не только укрепляли бы международный мир и безопасность, но и вносили бы позитивный вклад в нераспространение ядерного оружия. Таким образом, всеобъемлющее урегулирование проблемы НГБ отвечает и интересам государств, обладающих ядерным оружием.

От некоторых членов данной Конференции мы слышим мнения о том, что наилучшим и наиболее практичным методом решения вопроса о НГБ были бы договоры о зонах, свободных от ядерного оружия. Малайзия согласна, что создание таких зон является позитивным шагом по пути к достижению цели глобального ядерного разоружения и нераспространения, и мы приветствуем неуклонные усилия по созданию новых зон во всех регионах мира на основе соглашений, добровольно достигнутых между соответствующими государствами.

Мы также твердо верим, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является эффективной мерой географического ограничения ядерного распространения и способствует достижению двоякой цели - нераспространения и ядерного разоружения. Именно в этом отношении Малайзия вместе с другими членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии создала зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии по Бангкокскому договору 1997 года.

Этот Договор, который вступил в силу 2 марта 1997 года, нацелен не только на сохранение региона Юго-Восточной Азии свободным от ядерного оружия, но и на защиту региона от экологического загрязнения и опасностей, порождаемых радиоактивными отходами и другими токсичными материалами. Страны – члены АСЕАН прилагают немало усилий к тому, чтобы обеспечить эффективное осуществление Договора. Это включает десятилетние консультации со всеми государствами,

(Г-жа Хсу, Малайзия)

обладающими ядерным оружием, на предмет присоединения к Протоколу к этому Договору, которые среди прочего предоставили бы гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Отмечая, что государства, обладающие ядерным оружием, предоставили гарантии безопасности всем государствам - участникам договоров Тлателолко и Раротонга за счет их соответствующих протоколов, мы по-прежнему испытываем глубокую озабоченность в связи с тем, что не все государства, обладающие ядерным оружием, либо подписали, либо ратифицировали протоколы к Бангкокскому и Пелиндабскому договорам. Что касается Протокола к Бангкокскому договору, то мы приветствуем готовность Китая присоединиться к нему и настоятельно призываем четыре других государства, обладающие ядерным оружием, безотлагательно урегулировать остающиеся проблемы. В частности, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, присоединились не ко всем существующим протоколам к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, КР следует в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности.

Мы расцениваем НГБ как одну из важных проблем, которые следует урегулировать КР и другим разоруженческим форумам, поскольку НГБ являются ключевым фактором согласия на бессрочную пролонгацию ДНЯО. До согласования программы работы КР могла бы начать дискуссии по ключевым проблемам касательно НГБ, которые должны включать следующее: потенциальные бенефициары гарантий безопасности; идентификация государств, предоставляющих гарантии безопасности; характер и объем предоставляемых гарантий безопасности; элементы, которые нужно было бы включить в юридически обязывающий инструмент о гарантиях безопасности; и формат, в котором предоставлялись бы гарантии безопасности.

В свете того вызова международной обстановке в сфере безопасности, какой порождает распространение оружия массового уничтожения, насущно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали полную приверженность ядерному разоружению, с тем чтобы предотвратить потенциальный спад международного доверия к режиму ДНЯО. В перспективе ядерного разоружения укрепление НГБ представляет собой важный и достижимый шаг в русле обязательств, принятых государствами, обладающими ядерным оружием, согласно статье VI ДНЯО. В этом отношении и в русле Заключительного документа тринадцатого саммита Движения неприсоединения, который был подтвержден на министерском совещании Координационного бюро ДН в Малайзии в мае этого года, мы повторяем свой призыв

(Г-жа Хсу, Малайзия)

к членам Конференции в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы рассчитываем на сотрудничество с членами Конференции по дальнейшему обследованию всех наличных маршрутов применительно к сбалансированной и всеобъемлющей программе работы, с тем чтобы начать предметную работу на КР.

Наконец, мне тоже хотелось бы, пользуясь возможностью, высказать прощальные напутствия послу Амине Мохамед и сказать, как высоко мы ценим ее бесценный вклад в многосторонний процесс в Женеве, и в том числе на КР. Мы желаем ей всяческих успехов во всех ее будущих начинаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Малайзии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Алжира г-н Идрисс Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с арабского): Г-н Председатель, я с гордостью взираю на то, что вы руководите нашей работой. Тем самым вы делаете честь нашему Африканскому континенту. И мы будем не щадя сил помогать вам в успешном исполнении ваших обязанностей. В то же самое время я с удовольствием благодарю вашего предшественника посла Российской Федерации г-на Валерия Лощинина за проделанную им превосходную работу в период своего мандата.

Делегация моей страны солидаризируется с заявлением, сделанным Марокко от имени Группы 21.

Мое выступление будет сосредоточено, во-первых, на основаниях для легитимности негативных гарантий безопасности; во-вторых, на ограниченном характере нынешних гарантий; и в-третьих, на призыве моей страны дополнить нынешний режим необходимыми гарантиями.

Во-первых, что касается политических и юридических оснований для негативных гарантий безопасности, то я убежден, что было бы честно и справедливо, если бы государства, не обладающие ядерным оружием получили, в сущности по праву, адекватный отклик на их заботы по поводу безопасности, который устранил бы возможность применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Такие гарантии есть не своего рода льгота или уступка, милостиво предоставляемая

(Г-н Джазайри, Алжир)

государствами, обладающими ядерным оружием, а политическая, юридическая и этическая обязанность, которую несут государства, обладающие ядерным оружием, в обмен на то, что государства, не обладающие ядерным оружием, безоговорочно отказались от ядерного выбора. Предоставление таких гарантий остается первой стадией решения, ибо единственной гарантией неприменения ядерного оружия является его полная и окончательная ликвидация, в соответствии с обязательством, принятым государствами, обладающими ядерным оружием, в этом отношении. Предоставление подобных гарантий являет собой, по сути дела, лишь меру по исправлению несправедливой ситуации, неразрывно связанной с ДНЯО, – договором, который обязывает государства, не обладающие ядерным оружием, не стремиться приобретать такое оружие, не предлагая им гарантий на тот счет, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут прибегать к применению или угрозе применения такого оружия.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности весьма важен не только в связи с озабоченностями государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности, но и с точки зрения убедительности и эффективности режима ядерного нераспространения и разоружения в целом. Пока продолжает существовать ядерное оружие наряду со стратегиями, допускающими его применение против государств, не обладающих таким оружием, это могло бы порождать превентивную ядерную диалектику со ссылкой на необходимость защиты от ядерного нападения со стороны любого ядерного государства.

Негативные гарантии черпают свою легитимность в Уставе Организации Объединенных Наций, и в особенности в пункте 4 статьи 2 Устава, который призывает государства-члены воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Кроме того, Международный Суд в своем июльском 1996 года консультативном заключении установил, что применение или угроза применения ядерного оружия противоречат принципам международного права, которые непременно применимы в случаях вооруженного конфликта, и особенно принципам и нормам гуманитарного права, ибо эффект этого разрушительного оружия уже в силу самой его природы носит неизбирательный характер и является неограниченным во времени. И тут, пожалуй, было бы полезно припомнить Санкт-Петербургскую декларацию - не декларацию "восьмерки", которая была принята недавно, а Санкт-Петербургскую декларацию от 11 декабря 1868 года, которая гласит, что "...потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия".

(Г-н Джазайри, Алжир)

Призыв к предоставлению негативных гарантий безопасности также проистекает из обязательств, которые приняли сами ядерные государства. В качестве примера и не пытаясь давать исчерпывающую справку, я упомяну Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года и результаты обзорных конференций 1995 и 2000 года по ДНЯО в этом отношении, которые были приняты консенсусом. Сегодня вопрос о негативных гарантиях безопасности приобрел как никогда актуальное значение. В настоящее время мы являемся свидетелями весьма тревожных веяний в сфере ядерной политики. Бытуют военные доктрины, которые предусматривают применение ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием, полагая, что такие действия приемлемы в определенных обстоятельствах; понижается также порог применения ядерного оружия. Какими будут такие обстоятельства – решают одни лишь ядерные государства. Хуже того, еще бытует и столь размытая концепция, как концепция "жизненных интересов", прикрываясь которой кое-кто оправдывает применение такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, особенно в контексте упреждающей войны. Эти новые обстоятельства отражают сокращение обязательств в сфере ядерной безопасности, которые были приняты этими государствами по резолюции 985 (1995) Совета Безопасности.

Все эти новые веяния подводят меня ко второй части моего выступления, которая касается очень ограниченного характера нынешних гарантий. Эти гарантии, при всей их важности, все еще недостаточны для того, чтобы откликнуться на озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности. Не отвечают искомой цели позитивные гарантии, предоставленные по резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, – и мы даже сомневаемся в способности этих гарантий содействовать укреплению международного мира и стабильности. Эта резолюция была принята в контексте международной безопасности, когда доминировали холодная война и двухполюсный мир. К тому же тут идет речь о резолюции, которая отличается неясностью и у которой неадекватно выражены фундаментальные элементы. В настоящее время мы сомневаемся в готовности того или иного ядерного государства, например, пойти на риск ядерной конфронтации, чтобы защитить безопасность неядерного государства. И если такие гарантии сводятся к предоставлению технической и медицинской помощи государству, страдающему после ядерного нападения, то нам не ясно, каким образом такие гарантии могли бы способствовать обеспечению защиты и безопасности неядерных государств.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Что касается негативных гарантий безопасности, которые были предоставлены по резолюции 980 (1995) Совета Безопасности в соответствии с односторонними заявлениями ядерных государств, то они носят весьма ограниченный характер и представляют собой не более чем односторонние декларации, которые не подпадают под категорию международно-правового обязательства. Кроме того, за исключением Китая, который обязался не прибегать первым к применению ядерного оружия, а также не применять его против государств, не обладающих ядерным оружием, причем сделал он это безусловно, четыре других ядерных государства обусловили свои гарантии. А это оставляет открытой дверь для применения такого оружия.

Многими недостатками грешат и гарантии, предоставленные в контексте зон, свободных от ядерного оружия. В этот режим включена не каждая часть света. Вдобавок гарантии, предоставленные в контексте этих режимов, тоже сопряжены с условиями.

Говоря о зонах, свободных от ядерного оружия, мы не можем игнорировать ближневосточный регион, особенно в свете нынешнего кризиса в этом регионе в результате вопиющей израильской агрессии против Палестины и Ливана, – агрессии, попирающей все международные законы и обычаи, включая гуманитарное право, за счет применения оружия, запрещенного на международном уровне; агрессии, которая обошлась в сотни жизней, оставила тысячи раненых и сотни тысяч перемещенных невинных граждан. Израиль один в регионе не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия; Израиль отказывается соблюдать решения обзорных конференций 1995 и 2000 года, которые призывают его поставить свои ядерные установки под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); и поэтому Израиль в одиночку противится инициативам по превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. Израиль продолжает игнорировать все эти юридические инструменты, и на него не оказывают никакого нажима. И соответственно мы призываем международное сообщество исполнить свои обязанности в том, что касается Израиля, и добиться, чтобы он присоединился к ДНЯО, способствуя тем самым укреплению разоруженческого режима. Тот факт, что Израиль упорствует в этой позиции, способствует становлению диалектики, которая идет вразрез с целями нераспространения, а также с негативными гарантиями безопасности.

На фоне этих недостатков нынешних гарантий теперь я перехожу к третьему пункту своего выступления, который касается призыва моей страны предпринять шаги к тому, чтобы дополнить нынешние гарантии. Получение негативных гарантий безопасности государствами, не обладающими ядерным оружием, помимо того, что это отвечает

(Г-н Джазайри, Алжир)

интересам человечества в целом, представляет собой законное требование в русле резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, и достижение этого нам вполне под силу. Проводимые переговоры между основными державами и рядом государств об ограничении опасностей распространения высветили готовность этих держав предоставлять преференции и негативные гарантии в двустороннем порядке. И было бы, пожалуй, полезно придать этой логике всеобщий характер, предоставив гарантии безопасности по общему международному договору, вместо того чтобы раздавать их раз от разу. Это помогло бы избавиться от трений и упрочило бы стабильность.

Моя страна полагает, что наилучшее решение состоит в заключении юридически обязывающего международного договора, по которому государствам, обладающим ядерным оружием, было бы воспрещено прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против стран, которые не обладают таким оружием. Подходящим форумом с этой целью была бы Конференция по разоружению – единственный многосторонний форум, уполномоченный на обсуждение разоруженческих проблем. Позвольте мне напомнить в этом отношении позицию, высказанную Координационным бюро министров иностранных дел государств - участников Движения неприсоединения на своем совещании в мае 2006 года, – позицию, в которой содержался призыв к заключению в рамках Конференции по разоружению в приоритетном порядке юридически связывающего международного договора, который включал бы положение о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Я хочу также сослаться на резолюцию № 18, принятую совещанием министров иностранных дел стран - членов Организации Исламской конференции, которое состоялось в июне этого года и на котором был также выдвинут призыв к заключению такого договора безо всяких условий или требований.

Я хочу повторить алжирский призыв к незамедлительному учреждению подкомитета Конференции по разоружению по пункту 4 повестки дня Конференции на предмет принятия эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Одна из задач такого подкомитета состояла бы в обсуждения юридически обязывающего международного соглашения, включающего такие гарантии безо всяких условий или требований. Любая программа работы, которая игнорировала бы эту проблему, не может быть одобрена моей страной. Мы по-прежнему считаем, что превосходную основу для достижения согласия, увязывающего чаяния различных групп государств в плане безопасности представляет собой предложение пятерки послов. Разумеется, это предложение открыто для развития и модификаций. В этом отношении

(Г-н Джазайри, Алжир)

мы благодарим Китай и Российскую Федерацию за подтверждение их готовности присоединиться к консенсусу по этому предложению и призываем остающиеся государства, у которых имеются оговорки по этому предложению, также присоединиться к этому предприятию, с тем чтобы всерьез начать дискутировать.

По мнению нашей страны, негативные гарантии безопасности представляют собой лишь переходный шаг по пути к криминализации применения такого оружия в полном смысле этого слова в рамках специального договора на этот счет. Это оружие террора – как оно квалифицируется в докладе Комиссии по ОМУ, и это более мягкая квалификация, чем оно того заслуживает, – представляет собой угрозу миру и стабильности и даже человечеству в целом. В этом отношении мы не можем не процитировать резолюцию 1653, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1961 году, в которой Ассамблея вновь подтвердила, что применение ядерного оружия является прямым нарушением духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций. Вдобавок применение такого оружия не сулит человечеству никакой выгоды, вне зависимости от его мишени – будь то ядерное государство или государство неядерное. В этом отношении я хочу сослаться на статью г-на Роберта Роберта Макнамары и процитировать его слова: "Применять [ядерное] оружие против противника, оснащенного ядерным потенциалом, - самоубийство. Делать это против неядерного неприятеля не вызывается военной необходимостью, морально предосудительно и политически неоправданно".

Криминализация применения такого оружия является собой необходимым шагом к тому, чтобы создать атмосферу, которая будет облегчать полное запрещение ядерного оружия, как это было сделано с другими видами оружия массового уничтожения. Но это произойдет только в рамках многосторонней структуры, которая позволит предложить постоянные переговорные решения, и в русле концепции коллективной безопасности, рассчитанной на достижение реализации международного мира и безопасности в контексте верховенства права и на консолидацию системы, которая положит конец конфронтации и упрочит взаимное уважение, общие интересы, доверие и солидарность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Алжира за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас я оглашу заявление моей страны.

(Председатель)

Делегация Сенегала солидаризируется с заявлением, сделанным делегацией Марокко от имени стран - членов Группы 21, которое повторяет их убежденность в том, что самой эффективной гарантией безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия остается ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия. Нынешние опасности как никогда подтверждают актуальность этих целей, достижение которых потребует, однако, твердой политической воли, соизмеримой с искомой всеми нами безопасностью. Государства, не обладающие ядерным оружием, всегда уповали на юридические меры, рассчитанные на то, чтобы обеспечить им гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Их бесповоротный отказ от всякой амбиции обладать ядерным оружием, оформленный путем подписания Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года и признанный в особенно энергичных формулировках Советом Безопасности в его резолюции 255 (1968), должен сопровождаться, как его следствие, предоставлением юридических гарантий против неприменения такого оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Поистине большое значение имеют односторонние заявления о предоставлении позитивных и негативных гарантий безопасности, сделанные ядерными державами в 1995 году. Но они ограничены условиями, с которыми увязаны эти гарантии. Вместе с тем заслуживает того, чтобы стать предметом наших дискуссий и нашей будущей работы, концепция "неприменения первым", которая была предложена одной из этих ядерных держав. Новые нужды международного мира и безопасности требуют нового мышления относительно международным механизмов, способных дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Характер и охват таких механизмов должны соответствовать нынешним реальностям. Как нам представляется, тут должно сформироваться и наверняка выступало бы в качестве хорошего отправного пункта для дебатов на основе доверия новое обязательство относительно негативных гарантий безопасности, которое было бы более или, по крайней мере, столь же твердым, как и обязательство 1995 года. В этой связи в качестве источника вдохновения и основы для наших будущих дискуссий выступали бы различные резолюции по вопросу о негативных гарантиях безопасности, принимаемые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций с 1978 года.

Что касается регионального или универсального характера гарантий безопасности, то сенегальская делегация считает, что эти два типа подходов дополняют друг друга и упрочивают режим нераспространения и ядерного разоружения. Именно по этой причине Сенегал, который только что завершил внутреннюю процедуру ратификации Пелиндабского договора о денуклеаризации Африки, принятого в Каире, Египет, в

(Председатель)

1996 году, будет активно участвовать в намечаемых переговорах по юридически обязывающему универсальному инструменту о негативных гарантиях безопасности. В этой связи Сенегал поддерживает учреждение в рамках КР специального комитета по негативным гарантиям безопасности, с тем чтобы безотлагательно начать переговоры по этому важному вопросу в рамках согласованной программы работы.

А сейчас слово имеет представитель Беларуси г-н Иван Гриневич.

Г-н ГРИНЕВИЧ (Республика Беларусь): Г-н Председатель, позвольте присоединиться к другим делегациям и поздравить вас с назначением на пост Председателя Конференции по разоружению. Можете рассчитывать на полную поддержку белорусской делегации. Одновременно хотелось бы также пожелать всяческих успехов послу Амине Мохамед в связи с ее отъездом из Женевы и пожелать всяческих успехов в ее дальнейшей карьере.

Беларусь в числе первых государств мира добровольно отказалась от возможности обладания ядерным оружием. Полагаем, что распространение ядерного оружия, а также материалов и технологий, необходимых для его создания, особенно в условиях роста террористической угрозы в современном мире, является одним из наиболее серьезных вызовов международной безопасности и стабильности. В этой связи наша страна присоединяется к призыву лидеров "Группы восьми" ко всем государствам соблюдать свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, включая гарантии МАГАТЭ, а также принимать эффективные меры по предотвращению незаконного оборота ядерного оборудования, технологии и материалов. Подтверждая свою приверженность обязательствам по нераспространению, Беларусь одновременно призывает не терять из виду стратегическую цель - сокращение ядерных арсеналов.

Республика Беларусь как государство, не обладающее ядерным оружием, придает особое значение вопросу предоставления пятью государствами, обладающими ядерным оружием, государствам - участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности. Одновременно наше государство, наиболее пострадавшее от техногенной черныбыльской катастрофы, обращается с предостережениями о недопустимости применения либо угрозы применения ядерного оружия в решении любых международных споров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Финляндии г-н Теему Сеппонен, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н СЕППОНЕН (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я имею честь взять слово от имени Европейского союза и присоединяющихся стран - Болгарии и Румынии. Я хочу поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Могу заверить вас, а также будущих председателей КР в нашей полной поддержке в ваших усилиях по руководству и управлению этим уважаемым форумом.

ЕС приветствует сфокусированные структурированные дебаты, посвященные проблеме эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Проблема негативных гарантий безопасности сохраняет важное значение в международной повестке дня в сфере разоружения и нераспространения.

ЕС поддерживает проведение рассмотрения по проблеме гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, и напоминает в этом контексте соответствующие аспекты решения 2, принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, а также помнит о текущей ситуации. Позитивные и негативные гарантии безопасности могут сыграть важную роль: они могут служить в качестве стимула к отказу от приобретения оружия массового уничтожения и в качестве сдерживающего фактора.

Мы также призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить на соответствующих форумах существующие гарантии безопасности, констатированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 984 (1995), и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций, признавая, что к таким зонам применимы договорные гарантии безопасности.

ЕС признает важность зон, свободных от ядерного оружия, созданных на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих регионов, как это развито в руководящих положениях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года. Зоны, свободные от ядерного оружия, упрочивают региональный и глобальный мир и безопасность и являют собой средство утверждения ядерного разоружения, стабильности и доверия. Реализация зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой способ упрочения

(Г-н Сеппонен, Финляндия)

негативных гарантий безопасности на региональной основе. ЕС приветствует и поддерживает подписание и ратификацию государствами, обладающими ядерным оружием, соответствующих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, после завершения необходимых консультаций. Как предусмотрено в руководящих положениях, принятых КООНР в 1999 году, каждая зона является итогом конкретных обстоятельств и должна отражать многообразие ситуаций, существующих в ней. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна представлять собой четко определенный географический субъект.

В заключение, ЕС готов вносить вклад в дискуссии по проблеме негативных гарантий безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Финляндии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Италии г-н Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово под вашим председательством. И тут как раз кстати выразить вам наши поздравления и заверить вас в нашей поддержке и сотрудничестве.

(продолжает по-английски)

Моя делегация поддерживает заявление, только что сделанное председательством Европейского союза, и приветствует возможность переосмыслить на КР проблему негативных гарантий безопасности. На этот раз мы делаем это в рамках официальных и сфокусированных дебатов, и это есть качественная эволюция по сравнению с предыдущими дискуссиями. Мы выражаем признательность вам и шести председателям за то, что нам предоставлена эта возможность.

Не секрет, что моя делегация жаждет немедленно начать переговоры по ДЗПРМ, ибо мы полагаем, что проблема ядерного расщепляющегося материала является наиболее неотложной проблемой ядерного разоружения и нераспространения, которая нуждается сегодня в урегулировании. Позвольте мне напомнить, что в число приоритетов саммита "восьмерки" в Санкт-Петербурге в этом году входили активизация КР и скорейшее начало переговоров по ДЗПРМ. Сегодня утром уважаемый представитель Российской Федерации посол Лощинин проиллюстрировал результаты этого саммита в сфере разоружения и нераспространения и ядерной энергетики. ДЗПРМ пользуется более широким

(Г-н Тредза, Италия)

консенсусом и в большей мере созрел для переговоров. Тем не менее мы признаем, что для некоторых делегаций представляет большой интерес и проблема НГБ, и мы уважаем их позицию. Кроме того, "эффективные международные соглашения" о негативных гарантиях безопасности являются одним из пунктов нашей повестки дня.

В последние месяцы произошла кое-какая эволюция в связи с этим предметом: в прошлом году на обзорной Конференции по ДНЯО состоялась интересная дискуссия по НГБ, но, как мы знаем, на той Конференции не было достигнуто никаких существенных результатов. Как и прежние ее версии не снискала себе консенсуса резолюция 60/53 прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленная "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Тут воздержались 30 стран, принадлежащих к КР. Негативных гарантий безопасности касается рекомендация 7 доклада Бликса – доклада "Оружие террора".

Несколько делегаций полагают, что Конференция по разоружению вовсе не обязательно является подходящим форумом для того, чтобы заниматься негативными гарантиями безопасности, и считают, что более подходящим форумом является ДНЯО. Мы склонны разделить эту точку зрения, ибо мы полагаем, что этими гарантиями могут пользоваться лишь государства - участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые соблюдают Договор. Позвольте мне добавить, что, как я с интересом отмечаю, почти все члены КР, которые высказывались сегодня утром, включая государство – неучастник ДНЯО, признают ключевую роль ДНЯО дня негативных гарантий безопасности. И хотя ДНЯО не содержит ссылок на гарантии безопасности, решение 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО предлагает "дальнейшие меры" в этой сфере. Такие меры "могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу".

Тот факт, что в тексте 1995 года упомянуты "дальнейшие меры", является, на наш взгляд, признанием того, что уже предприняты кое-какие шаги в этом направлении. Так, гарантии безопасности уже были затронуты в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 19 июня 1968 года, а впоследствии – и более конкретно - и в резолюции 984, принятой единодушно 11 апреля 1995 года. Юридическая ценность таких обязательств порой ставится под вопрос, по причине, среди прочего, той условности, с какой увязали эти обязательства государства, обладающие ядерным

(Г-н Тредза, Италия)

оружием. Однако тот факт, что эти обязательства закреплены в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, подводит под них, как мы полагаем, солидную юридическую основу.

Вдобавок - и это, пожалуй, еще важнее - НГБ предоставляются государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках их юридически связывающих обязательств в отношении зон, свободных от ядерного оружия. Как заявило председательство ЕС, "создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет способ упрочения негативных гарантий безопасности на региональной основе". Того же мнения придерживаются и другие делегации. Я ссылаюсь, в частности, на пункт 70 Заключительного документа Дурбанской конференции министров стран Движения неприсоединения 2004 года, где сказано: "В контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия всем государствам такой зоны". Предоставляемые таким образом НГБ охватывают не весь мир; собственно говоря, такими гарантиями не пользуются некоторые из наиболее значимых районов напряженности в мире - прошлые или настоящие. Но охват тут постоянно расширяется: мы приветствуем прогресс, достигнутый центральноазиатскими государствами; мы выступаем за создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке на основе консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций; и мы бы приветствовали скорейшее вступление в силу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Позвольте мне добавить, что для достижения прогресса в плане негативных гарантий безопасности имеется в наличии и может быть обследован еще один вариант. Я имею в виду двустороннее и плюрилатеральное измерение вдобавок к региональному аспекту на основе зон, свободных от ядерного оружия. Негативные гарантии безопасности уже предоставлялись в прошлом на двусторонней основе и могли бы предоставляться в будущем в рамках возможных плюрилатеральных механизмов безопасности.

В заключение, у нас есть несколько вариантов. Прежде всего речь идет о структуре: Конференция по разоружению или ДНЯО? Во-вторых, речь идет о характере обязательства: полноценный многосторонний договор (который в любом случае носил бы характер заявления о намерениях); упрочение концепции за счет зон, свободных от ядерного оружия; укрепление существующих резолюций Совета Безопасности; или другие двусторонние и плюрилатеральные варианты?

(Г-н Тредза, Италия)

Как я говорил вначале, приоритетом для Италии являются и остаются переговоры по ДЗПРМ, но памятуя об интересе многих делегаций к проблеме НГБ – как сказал уважаемый посол Алжира, недоделанному делу, – мы готовы рассмотреть все возможные способы учета такого интереса. Глава VII Правил процедуры, включая статью 23, дает несколько возможностей для разработки рекомендаций на тот счет, как эффективнее заниматься проблемой международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы готовы рассмотреть наиболее подходящий вариант, дабы позволить КР приступить к предметной работе.

Раз уж я выступаю, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, воздать должное послу Амине Мохамед, которая вот-вот завершит свою миссию в Женеве. Она была эффективным и находчивым Председателем Конференции по разоружению. Она играла ключевую роль в организации найробийского саммита по Оттавской конвенции и была превосходным коллегой. Желая ей всего наилучшего в ее будущей карьере. Всего наилучшего, Амина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Италии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Германии г-н Альбрехт фон Виттке.

Г-н фон ВИТТКЕ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим уважаемым председательством, я хотел бы выразить вам самые искренние поздравления и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Мне также хотелось бы поблагодарить предыдущее председательство КР из России за эффективное руководство работой КР, которое позволило, в особенности, провести углубленную дискуссию по проблемам, имеющим отношение к превентивному процессу контроля над вооружениями в космосе.

Что касается проблемы, стоящей сейчас перед КР, - негативных гарантий безопасности, то само собой разумеется, что германская делегация полностью присоединяется к заявлению председательства ЕС, которое было сделано сегодня.

"Мы должны девальвировать ценность ядерного оружия", - заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в этом самом Зале совета в своем впечатляющем выступлении на Конференции по разоружению 21 июня 2006 года. Комиссия по ОМУ в так называемом докладе Бликса подчеркивает необходимость

(Г-н фон Виттке, Германия)

переосмысления и пересмотра ядерных доктрин, рекомендуя три конкретные меры в этом отношении.

Таков контекст, в каком я хотел бы представить наши воззрения по проблеме негативных гарантий безопасности.

Германия считает негативные гарантии безопасности важной проблемой, которой надлежит заняться без дальнейших отлагательств. И Германия приветствует всякие усилия в этом отношении.

Эта позиция также соответствует стратегии ЕС против распространения оружия массового уничтожения, принятой Европейским советом 12-13 декабря 2003 года (документ CD/1724 от 31 декабря 2003 года), которая четко гласит, что "позитивные и негативные гарантии безопасности... могут выступать как в качестве стимула к отказу от обретения ОМУ, так и в качестве сдерживающего фактора".

Важными первыми шагами являются односторонние гарантии безопасности и так называемые "позитивные гарантии безопасности" (как содержится в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 1968 года), но их недостаточно с учетом "законного стремления не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии безопасности", как отмечено в резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 1995 года.

Неудивительно, что с появления ДНЯО сердцевину договорной проблематики составляет проблема гарантий безопасности. Отказавшись от изготовления и приобретения ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, вполне вправе требовать, чтобы они не подвергались угрозе ядерным оружием. Такие гарантии должны быть одной из выгод от присоединения к ДНЯО. Окончательное же решение этой проблемы заключается, разумеется, в полной ликвидации всего ядерного оружия под эффективным международным контролем. Ну а до достижения этой цели следует прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

(Г-н фон Виттке, Германия)

В контексте Конференции 1995 года по пролонгации Договора в рамках пакета мер, приведших к бессрочному продлению Договора о нераспространении, "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" включали формулировку по негативным гарантиям безопасности с призывом предусмотреть дальнейшие шаги по предоставлению государствам - участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения такого оружия, и такие шаги могли бы обрести форму международного юридически обязывающего инструмента. Государства - участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, получили гарантии ядерной безопасности по резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была одобрена в апреле 1995 года. Германия приветствует заявления пяти государств, обладающих ядерным оружием, от 5 апреля 1995 года, благодаря которым и стала возможной эта резолюция. Вместе с тем резолюции Совета Безопасности не равноценны международно-правовым инструментам.

Германия хотела бы также напомнить, что в своем Заключительном документе обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО согласилась, "что предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения". Кроме того, Конференция приняла к сведению "создание Конференцией по разоружению в 1998 году Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". В соответствии со статьей VII Договора о ядерном нераспространении, были заключены юридически обязывающие договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, которые запрещают ядерное оружие в нескольких регионах мира и поэтому являют собой важный шаг по пути к миру, свободному от ядерного оружия. Они дают важное средство для урегулирования озабоченностей государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности. И это следует продолжать, тем более что кое-какие из чувствительных в плане безопасности регионов мира еще не охвачены механизмами зон, свободных от ядерного оружия. Договоры о ЗСЯО следует дополнять эффективными международными соглашениями о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. И Германия последовательно поддерживает соответствующие резолюции на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Республики Корея г-н Чан Дон Хи.

Г-н ЧАН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы выразить вам сердечные поздравления со вступлением на пост Председателя этого благородного форума. Я надеюсь, что динамика, набранная нами в рамках новой инициативы председательства 2006 года, получит дальнейшее развитие под вашим умелым руководством. Пользуясь возможностью, моя делегация заверяет вас в своей полной поддержке и сотрудничестве.

Я хотел бы также поблагодарить посла Российской Федерации Валерия Лощина за превосходное руководство сессией КР, включая успешное завершение дискуссии по ПГВКП.

Коль скоро мы начинаем дискуссию по НГБ, моя делегация хотела бы еще раз напомнить, что режим нераспространения будет функционировать лучше всего, когда будут адекватно устранены причины распространения. В большинстве случаев одним из ключевых мотивов или предлогов для развития ядерно-оружейного потенциалов может быть реальное или воображаемое отсутствие безопасности.

Соответственно, вполне естественно, что международному сообществу следует изыскивать способы к тому, чтобы смягчать эти озабоченности по поводу безопасности, с тем чтобы не давать определенным государствам, вне зависимости от их участия в ДНЯО, никакого мотива или предлога для реализации ядерно-оружейных программ.

Как указано в ее вступительном слове на седьмой обзорной Конференции по ДНЯО в 2005 году и в представленном ею рабочем документе, Республика Корея поддерживает концепцию негативных гарантий безопасности в качестве практического способа сокращению чувства небезопасности. Моя делегация полагает, что государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит предоставить твердые и убедительные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добросовестно выполняют свои обязательства по ДНЯО и другие гарантийные обязательства.

(Г-н Чан, Республика Корея)

Гарантии безопасности, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, могут еще больше укрепить нераспространенческий режим как таковой, ибо они еще больше удерживали бы государства от приобретения ядерного оружия и благоприятствовали укреплению доверия среди государств-участников. В этом ракурсе мы также признаем ценность предоставления упроченных гарантий безопасности и других стимулов тем государствам, которые добровольно приняли дополнительные нераспространенческие обязательства сверх параметров ДНЯО.

С другой стороны, моя делегация также понимает, что бытует расхождение во взглядах относительно того, является ли КР надлежащим местом для разбирательства этой проблемы, или все ли еще актуальна эта проблема на предмет обсуждения с учетом эволюционирующего характера нынешней международной политической обстановки.

Учитывая все различные воззрения на НГБ, мы полагаем, что КР необходимо рассмотреть эту проблему всеобъемлющим образом, принимая в расчет как необходимость предоставления гарантий безопасности, так и эволюционирующие политические реальности. На данном этапе было бы уместно предоставить КР "дискуссионный мандат" по этой проблеме, как намечено в документе "пища для размышлений", который был предложен нидерландским председательством. И моя делегация искренне надеется, что исход наших сфокусированных дебатов мог бы подвести нас к следующему возможному шагу по достижению на КР заявленных целей.

В этом году мы приступили к своим дискуссиям на Конференции по разоружению с чувством возобновленной целеустремленности в надежде изыскать работоспособное решение, которое позволило бы после многолетнего дрейфа вернуть КР на рельсы. Общий подход, взятый на вооружение шестеркой председателей этого года, и в особенности беспрецедентный годовой график для КР, - это не просто частная инициатива, а отражение коллективной воли государств-членов гальванизировать этот единственный многосторонний форум переговоров в сфере разоружения.

Сфокусированные углубленные дебаты в ходе двух последних сессионных циклов дали нам новую возможность выслушать друг друга и более предметным образом взглянуть на стоящие проблемы. Были идентифицированы приоритетные проблемы государств-членов и выдвинуты на наше рассмотрение новые предложения и идеи.

(Г-н Чан, Республика Корея)

Как уже заявлялось, моя делегация отводит высочайший приоритет скорейшему началу переговоров по ДЗПРМ. Мы приветствуем проект мандата и договорный текст по ДЗПРМ, внесенные делегацией Соединенных Штатов, и надеемся, что они послужат в качестве полезной основы для таких переговоров.

Мы приступаем к последней части сессии этого года, и моя делегация твердо считает, что нам следует пройти лишнюю версту и изыскать формулу, по которой КР могла бы в как можно скорее приступить к переговорам. КР не просто место, где мы лишь сидим и ведем разговоры ради разговоров – она должна служить в качестве форума для реальных переговоров по изысканию путей и средств к тому, чтобы сделать наш мир более лучшим и более безопасным местом для жизни.

Прежде чем завершить, позвольте мне, присоединяясь к предыдущим ораторам, выразить искренние пожелания доброго здоровья и успехов послу Мохамед, которая покидает нас после долгой службы на этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Швейцарии г-н Юрг Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я хотел бы затронуть четыре конкретные проблемы, связанные с негативными гарантиями безопасности.

Во-первых, как явствует из резолюций Совета Безопасности, заявлений государств, обладающих ядерным оружием, и соглашений о зонах, свободных от ядерного оружия, негативные гарантии безопасности, как правило, сопровождаются оговорками со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Эти оговорки касаются права этих государств применять в определенных обстоятельствах ядерное оружие. На практике это означает, что государства, обладающие ядерным оружием, не приемлют абсолютный запрет на применение или угрозу применения такого оружия. Соответственно моя страна полагает, что негативные гарантии безопасности, предоставленные государствами - участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, недостаточны.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Во-вторых, решение определенных государств - участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, ассигновать средства на разработку ядерного оружия, - решение, которое, на наш взгляд, идет вразрез с духом статьи VI ДНЯО, делает принятие негативных гарантий безопасности еще более насущным делом.

В-третьих, мы поддерживаем всеобщее создание зон, свободных от ядерного оружия, таких как в Латинской Америке, Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке, а также зона, упомянутая в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, или зона, обретающая контуры в Центральной Азии. Вместе с тем Швейцария полагает, что страны, которые, как моя, расположены вне зон, свободных от ядерного оружия, и никогда не обладали ядерным оружием, не могут воспользоваться негативными гарантиями безопасности, предоставленными в контексте региональных соглашений. И поэтому эти страны сталкиваются с неравным обращением.

В-четвертых, имеется трудный и сложный вопрос о негативных гарантиях безопасности, предоставляемых государствами, которые не являются участниками ДНЯО, но которые предположительно обладают ядерным оружием. В этом отношении ясно, что негативные гарантии безопасности, предоставленные в контексте ДНЯО, являют собой не вполне удовлетворительное решение.

В заключение, моя делегация считает, что государства - участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право получить от государств, обладающих ядерным оружием, юридически связывающие обязательства не прибегать против них к применению или угрозе применения такого оружия. Ясно, что на такое право могут претендовать могут только государства, которые полностью соблюдают свои обязательства по ДНЯО. Мы убеждены, что проведение переговоров и заключение международного соглашения о негативных гарантиях безопасности укрепило бы режим ядерного нераспространения и способствовало утверждению универсальности ДНЯО. Не пытаясь предопределить рамки таких переговоров, мы считаем, что наиболее подходящим форумом для переговоров по такому документу была бы, бесспорно, Конференция по разоружению. КР является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, в состав которого входят все государства - участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, а также неучастники ДНЯО, которые предположительно обладают ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Мьянмы г-н Ньют Све.

Г-н СВЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя этого важного форума. Я хочу заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве в выполнении ваших функций. Моя делегация надеется, что под вашим мудрым и умелым руководством наши дискуссии принесут ощутимые результаты, которые позволят нам продвинуться в нашей работе.

Сегодня я хотел бы представить позицию Мьянмы по негативным гарантиям безопасности (НГБ). По сути дела, эта последовательная позиция неоднократно излагалась моей делегацией и на КР и на других разоруженческих форумах.

Моя делегация солидаризируется с заявлением Группы 21, сделанным от имени Группы нашим коллегой из Марокко по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мьянма считает, что ядерному разоружению следует отвести наивысший приоритет в международной повестке дня в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Продолжающее существование ядерного оружия создает тяжкую угрозу для человечества. По нашему твердому убеждению, единственно эффективной защитой от ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия. Мы повторяем свой призыв к полному осуществлению 13 практических шагов, намеченных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО с целью обеспечить систематические и последовательные усилия по осуществлению статьи VI ДНЯО. Вот те критерии, по которым следует оценивать прогресс, достигнутый государствами, обладающими ядерным оружием, в выполнении своих обязательств в сфере ядерного разоружения. Между тем объективная оценка реализации этих критериев указывает практически на отсутствие прогресса. До достижения этой цели настоятельно необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, приняли эффективные меры к тому, чтобы предотвратить вспышку ядерной войны среди них, и эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Эффективные международные соглашения или соглашение о негативных гарантиях безопасности (НГБ) представляют собой вопрос, который уже сам по себе имеет крайне важное значение. Мы считаем, что такой шаг будет гарантировать безопасность

(Г-н Све, Мьянма)

государств, не обладающих ядерным оружием, а также упрочит международную безопасность. Вдобавок важность НГБ состоит в том, что эффективные международные соглашения или соглашение о НГБ и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) представляют собой два самых кардинальных элемента эффективного режима ДНЯО. Мы расцениваем ДНЯО как краеугольный камень глобального режима ядерного нераспространения и существенный фундамент глобального ядерного разоружения. Без этих двух насущных элементов ДНЯО не будет ни жизнеспособным, ни устойчивым.

Государства - участники ДНЯО, которые добровольно отказались от ядерно-оружейного выбора, не только заслуживают этого, но и имеют законное право получить такие гарантии безопасности. Чтобы получить такие гарантии, мы твердо выступаем за юридически обязывающий международный инструмент о гарантиях безопасности.

Реализация универсального и юридически обязывающего инструмента предпринималась на различных международных форумах, самым недавним из которых стала прошлогодняя обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО. К сожалению, пока из этих совещаний не вышло ничего конкретного. Мы разделяем мнение многих государств, не обладающих ядерным оружием, что есть необходимость большего баланса между осуществлением разоружения и нераспространением ядерного оружия. Эти два обязательства являют собой взаимосвязанные и взаимоподкрепляющие столпы ДНЯО.

Многие государства, не обладающие ядерным оружием, выдвигают инициативы и прилагают усилия в отношении НГБ. В первом Подготовительном комитете обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО моя страна вместе с Нигерией и Суданом внесла предложение по проекту протокола к этому Договору относительно гарантий безопасности. Вдобавок есть и другие предложения других государств. Все они могли бы послужить в качестве полезной основы для будущих дискуссий.

В заключение мы также хотим подтвердить экстренную необходимость достижения скорейшего согласия об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Пока я имею слово, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, присоединиться к другим ораторам и попрощаться с послан Аминой Мохамед, пожелав ей всего наилучшего на ее будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мьянмы за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Канады г-н Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя, и пусть все мы под вашим наставничеством сделаем так, чтобы данная Конференция наконец дала какие-то удобоваримые плоды. Позвольте мне также присоединить свой голос к голосу моих коллег с прощальными напутствиями Амине Мохамед. Мы, естественно, желаем ей всего наилучшего на ее будущем поприще. Амина, вы - яркая звезда на фоне частенько мрачных небес женеvского дипломатического космоса.

Структурированные дискуссии по инициативе шестерки председателей, показали, в какой мере члены Конференции по разоружению привержены реализации предметной работы на данной Конференции. Как мне думается, эти дискуссии вновь подтвердили, что члены КР готовы и даже жаждут приступить к работе. Они также дали проблеск потенциального нового перспективного маршрута.

Исходя из уже прозвучавших выступлений на этих дискуссиях, нашей делегации становится все более ясно, что имеет место твердая заинтересованность в том, чтобы Конференция провела переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и продолжала дискуссии по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом отношении уже, пожалуй, действительно пора именно так и поступить: без предварительных условий начать переговоры по ДЗПРМ и в то же время продолжать дискуссии по ядерному разоружению и ПГВКП.

А теперь я хотел бы кратко коснуться места, на мой взгляд, гарантий безопасности в составе этой конструкции. Канада считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия был бы наилучшим и наиболее логичным форумом и структурой для дискуссий по гарантиям безопасности, ибо для государств, не обладающих ядерным оружием эти гарантии представляют собой ключевую выгоду от присоединения к Договору. Тем не менее в духе компромисса и конструктивной заангажированности, а также с целью достижения прогресса на КР, у которой в повестке дня уже давно фигурирует эта проблема, мы могли бы согласиться с рассмотрением гарантий безопасности в контексте данной Конференции. В этом отношении Канада признает важность гарантий безопасности для многих государств и полагает, что на данном этапе КР могла бы лучше

(Г-н Мейер, Канада)

всего продвигать проблему гарантий безопасности в рамках более широкой дискуссии по ядерному разоружению. Хотя мы по-прежнему гибко настроены насчет того, как КР подходит к этому делу, мы признаем необходимость его адекватного урегулирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Канады за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Уже прошло 13 час. 15 мин. Мы подошли к концу списка ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 8 августа 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.